

На правах рукописи

Хриптулова Татьяна Николаевна

**ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО Н. И. ТРЯПКИНА:
ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И ГЕНЕТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Тверь 2019

Работа выполнена на кафедре филологических основ издательского дела и литературного творчества ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Научный консультант:

Николаева Светлана Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологических основ издательского дела и литературного творчества ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Официальные оппоненты:

Баракوف Виктор Николаевич, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский государственный университет»;

Гудкова Светлана Петровна, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

Кошемчук Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»;

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»;

Защита состоится _____ 2020__ г. в 12.30__ на заседании диссертационного совета Д 212.263.06 на базе ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» по адресу: 170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, 70, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» и на сайте университета <http://university.tversu.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Громова П.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество выдающегося русского поэта Н.И. Тряпкина (1918-1999) относится к числу тех явлений русской поэзии XX века, ярких и значительных, место которых в истории литературы и истинный масштаб ещё только определяется. Свой литературный путь Тряпкин начинает в 1940-е гг., в послевоенный период значительно расширяет тематику стихотворений и обретает собственный поэтический голос, а в 1967 году пишет первое крупное эпическое произведение – поэму «Гнездо моих отцов». «Тряпкин развивался и рос в течение полувека, медленно, неуклонно совершенствуя свой талант, <...> не ограничился поднятым и бережно сохранённым наследием, в его поэзии открылось новое дыхание, оборванное в период "канунов", вольная песня "крестьянской лиры", сохранившая в голосе и памяти всю страшную эпоху перелома, шум которого поначалу глухо отзывался в его стихах, со временем начиная звучать всё более и более пронзительно»¹.

Отечественное литературоведение и критика обратились к творчеству Н.И. Тряпкина еще при жизни поэта. Первыми серьезными работами, посвященными осмыслению его поэзии, стали исследования В. В. Кожина, С. Ю. Куняева, А. А. Михайлова. Проявившийся интерес к творческому наследию Тряпкина – читательский и исследовательский – представляет собой один из значительных культурных феноменов последних двух десятилетий. В трудах литературоведов рассматриваются такие аспекты творчества Тряпкина, как философская основа его поэзии (В. А. Редькин, С. Ю. Николаева, Е. В. Богачков), интертекстуальность (А. М. Бойников, А. В. Полубота, Д. В. Псурцев), основные поэтические темы (О. Панченко, Л. В. Рыжкова-Гришина). В лирике Тряпкина исследователи находили черты, присущие творчеству Н. А. Некрасова, Н. А. Клюева, С. А. Есенина, Н. М. Рубцова и др. В работах В. Н. Баракова, В. Г. Бондаренко поднимается проблема национальных истоков и своеобразия стиля писателя. В конце XX – начале XXI века появляется ряд диссертационных исследований, в которых освещаются с разной степенью полноты отдельные этапы творческого пути поэта, проанализированы различные стороны его поэтики (Е. В. Иванова, В. Н. Бараков, Л.Н. Тимашова, И. Н. Кошелева)².

В работах литературоведов и критиков более подробно рассматривается идейно-тематическое содержание произведений Тряпкина, в меньшей степени – их поэтика, связь с общероссийским и мировым литературным процессом, проявляющаяся на всех уровнях художественного мира поэта (на уровне типологии персонажей, репертуара сюжетов, жанровой системы и др.). Что заимствовал поэт, а что возникло в результате его собственного имманентного развития; как проявляются заимствованные приемы, как влияют друг на друга и взаимодействуют с индивидуальными приемами поэта; что явилось результатом их прямого воздействия на лирику поэта, а что

---

¹ Куняев С. «Мой неизбежный Вертоград...». Николай Тряпкин (1918-1999) // Литература в школе. 2008. № 11. С. 2.

² Иванова Е. В. Традиции и новаторство в поэзии Н. М. Рубцова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук (1996), Бараков В. Н. «Почвенное» направление в русской поэзии второй половины XX века: типология и эволюция. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук (1998), Тимашова Л. Н. Эстетико-нравственное своеобразие и актуальность поэзии Н. Рубцова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук (2002), Кошелева И. Н. Фольклорный мир в поэзии Н. Тряпкина, Ю. Кузнецова, В. Высоцкого. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук (2005).

– результатом типологического совпадения, – эти вопросы наиболее значимы при определении места Н.И. Тряпкина в русской литературе второй половины XX века.

Актуальность работы обусловлена отсутствием в настоящее время комплексного монографического литературоведческого исследования поэтического творчества выдающегося поэта второй половины XX века Н.И. Тряпкина и неутихающим интересом в литературоведении к проблемам соотношения типологических и генетических литературных связей; назревшей необходимостью определить истинный масштаб поэтической системы Тряпкина, исследовать литературные и философские контексты, соответствующие таланту и уровню мышления поэта, выявить генетические связи и типологические параллели в творчестве поэта с предшествующей фольклорной и литературной традицией и современной ему литературой; необходимостью углубления и расширения представлений об особенностях поэтики и идиостиля Н.И. Тряпкина. Проведенный в диссертации анализ процесса формирования мировоззрения поэта, его эстетических взглядов, истоков и источников его творчества позволяет сделать вывод о глубоком освоении Тряпкиным традиций русского фольклора, мировой и русской литературы и культуры, о широкой эрудиции поэта. Изучение фольклорных и литературных источников поэзии Тряпкина представляется чрезвычайно важным и актуальным, поскольку индивидуальная трактовка выбранных им прецедентных текстов позволяет проникнуть в наиболее существенные, глубинные пласты мировоззрения и художественно-эстетического мышления Тряпкина. Научный интерес представляет анализ функциональной роли весьма обширного пласта аллюзий и реминисценций, ибо в творчестве Тряпкина специфика национального художественно-философского сознания и опыт освоения отечественной и мировой культуры носят ярко выраженный индивидуальный характер.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые предпринята попытка изучения творческой индивидуальности Н.И. Тряпкина с точки зрения соотношения историко-генетических и типологических литературных связей, монографического, целостного рассмотрения его художественного мира, в котором моделируются и воплощаются философские, историко-культурные, эстетические, идеологические установки. На основе большого фактического материала творчество поэта исследуется в русле фольклорных традиций и традиций мировой и русской классической литературы, при этом преемственность творчества Тряпкина по отношению к предшественникам раскрывается на всех этапах его развития. В диссертации впервые проводится последовательный сравнительно-сопоставительный анализ творчества Н.И. Тряпкина и лирики А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, С.А. Есенина, Ю.П. Кузнецова, поэтов-смолян (М.И. Исаковского, А.Т. Твардовского, Н.И. Рыленкова) и др. Впервые в данной работе рассматривается полемический диалог Н.И. Тряпкина с современниками (Ю.П. Кузнецовым и др.). Новизна работы обусловлена также обращением к проблеме инокультурного кода в стихотворениях поэта, к проблеме идиостиля Н.И. Тряпкина, изучение которой позволяет выявить специфику языковой картины мира поэта.

Цель диссертационного исследования – рассмотреть поэзию Н.И. Тряпкина на уровне системы генетических связей и типологических схождений с целым рядом ключевых произведений русского фольклора, мировой и русской литературы.

Поставленная цель предполагает решение ряда конкретных задач:

1) на основе целостной характеристики творчества обосновать периодизацию

творческого пути Н.И. Тряпкина;

2) уточнить и дополнить фактологическую основу биографии Н.И. Тряпкина путем введения в научный оборот новых документальных материалов, хранящихся в РГАЛИ;

3) выявить своеобразие художественного мира Н.И. Тряпкина, исследовать его архитектонику;

4) проанализировать художественную систему Тряпкина в аспекте литературного генезиса, в ее становлении и развитии во взаимосвязи с русским фольклором;

5) раскрыть характерные приемы и особенности творческой работы Н.И. Тряпкина с историческим материалом, древнерусскими литературными источниками; определить значение этих источников для формирования историзма художественного мышления поэта;

б) изучить место и значение библейских, христианских мотивов, сюжетов, источников в творческом сознании и художественной практике Н.И. Тряпкина;

б) рассмотреть наиболее значимые произведения поэта, связанные с восприятием, усвоением и творческим использованием западноевропейской культуры;

7) исследовать образную систему поэзии Н.И. Тряпкина в сопоставительно-типологическом аспекте – в соотношении с творчеством русских писателей XIX вв. (А.С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым, А. Н. Островским, Ф.И. Тютчевым).

8) сравнить творчество Н. И. Тряпкина с произведениями мировоззренчески близких ему поэтов XX века – представителей «новокрестьянской поэзии», «тихой лирики» и др. (Н. А. Клюева, П. В. Орешина, С. А. Есенина, Н. М. Рубцова, А. Т. Твардовского, Ю. П. Кузнецова) для выявления общих черт в их поэтических системах и определения констант, являющихся самобытными в лирике Тряпкина;

9) изучить особенности идиостиля поэта.

Материал исследования составили 692 стихотворных текста Н.И. Тряпкина 1940-1999 гг., вошедшие в 28 сборников поэта. Фактически это полный корпус его текстов. В процессе работы были использованы архивные материалы, а также литературно-критические статьи, рецензии, посвященные жизни и творчеству Н.И. Тряпкина. Для сравнительно-сопоставительного анализа взяты произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, А.Н. Островского, Н. А. Клюева, П. В. Орешина, С. А. Есенина, Н. М. Рубцова, А.Т. Твардовского, Ю.П. Кузнецова.

Объект исследования – поэзия Н.И. Тряпкина как литературный феномен, необходимое и закономерное звено в русском историко-литературном процессе.

Предмет исследования – система типологических и генетических литературных связей в творчестве Н.И. Тряпкина, прослеживающихся на всех этапах его эволюции.

Методологическую и теоретическую базу исследования составляют труды ведущих ученых в области методологии литературоведения, теории и истории литературы (А.Н. Веселовского, Ф.И. Буслаева, М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, В. Я. Проппа, У. Б. Далгат, М.П. Алексеева, В.М. Жирмунского, М.Л. Гаспарова, Ю.М. Лотмана, Ю.Н. Тынянова, Н.И. Конрада, Б.В. Томашевского, Х.-Г. Гадамера, И.Г. Неупокоевой, Д. Дюришина, С.А. Аскольдова, Ю.Д. Апресяна, Ю.С. Степанова, С.Г. Бочарова, Н.А. Богомолова, К.Л. Зелинского, М.М. Гиршмана, Б.О. Кормана, С.Н. Бройтмана, Г.Г. Шпета). В освещении проблем генезиса литературы особую значимость приобретают собственно фольклористические исследования (Б.Н. Пути-

лов, Г.Л. Пермяков, К.В. Чистов, В.М. Гацак, В.И. Еремина), работы, освещающие различные аспекты «регулярности фольклорной поэтики» (П.А. Гринцер, В.Н.Топоров, С. Ю. Неклюдов, Е.А.Костихин), рассматривающие принципы соединения историко-генетического аспекта в изучении литературного процесса с типологическим (А.Б. Куделин, О.А. Смирницкая, А. В. Михайлов, Ю.В. Манн, Н.Д. Тамарченко). Учитываются достижения в исследовании функциональных возможностей текста и его интертекстуальных связей (Ю.М. Лотман, Ю.И. Левин, П.Х. Тороп, С.Т. Золян), актуализируется большой пласт идейно-философского наследия отечественной мысли, нашедшей отражение в философии «русского космизма» (Вл. Соловьев, Н.Федоров, Н. Бердяев, С. Франк, Г. Федоров, Н. Лосский), исследования по проблемам историзма в художественной литературе (Г.В. Макаровская, С.М. Петров, И.П. Щеблыкин, М. Альтшуллер, В.Д. Оскоцкий). Значимыми для данной диссертации стали труды по русской поэзии XX - начала XXI вв. В.Н. Баракова, С.В. Бурдиной, С.П. Гудковой, Л.Г. Кихней, В. В. Кожина, И.Н.Кошелевой, Т.А. Кошемчук, С.Ю. Куняева, А.А. Михайлова, С.Ю. Николаевой, Т.А. Снигиревой, Н.М. Солнцевой, В.А. Редькина, Л. В. Рыжковой-Гришиной и др.

Методология исследования характеризуется комплексным подходом, базирующимся на историко-генетическом, системно-типологическом, сравнительно-сопоставительном, биографическом, описательном методах, методе интертекстуального и стилистического анализа. Использование этих методов обусловлено необходимостью рассмотрения системы генетических и типологических связей творчества поэта, опирающейся на различные литературные традиции, утверждающейся в диалоге и взаимодействии с фольклорным и литературным контекстом. Комплексная методология, используемая диссертанткой, отображает особенности яркой творческой индивидуальности Н.Тряпкина и соответствует целям и задачам работы.

Теоретическая значимость работы обусловлена обращением к проблеме литературных связей, к вопросам литературной преемственности, принципам взаимодействия литературы и фольклора и методике их анализа. Исследование способствует выявлению закономерностей творческой эволюции Н.И. Тряпкина, генетической и типологической общности между лирикой Тряпкина и целым рядом поэтических систем (мирового и русского фольклора, западноевропейской литературы, русской литературы X-XX вв.). Диссертация дает качественно новый импульс для изучения художественного мира Н.И. Тряпкина в контексте литературного процесса XIX– XX вв.

Научно-практическая значимость исследования обусловлена тем, что материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных пособий по истории русской поэзии XIX-XX веков, применены при разработке курсов лекций и семинаров по русской литературе второй половины XX вв., спецкурсов по творчеству Н.И. Тряпкина, в энциклопедической и комментаторской практике при подготовке собраний сочинений поэта. Результаты работы могут использоваться в дальнейших исследованиях фольклоризма литературы, при изучении функционирования литературных традиций Н. А. Некрасова, «новокрестьянской поэзии», «тихой лирики».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Н.И. Тряпкин является органическим носителем национальной ментальности. Понимание национального характера русского народа в творчестве поэта сформировано всем укладом русской жизни: ее бытом, народной верой. Постигание

поэтом «русской души» опирается на литературную и философскую традиции XIX – первой половины XX вв.

2. Изучение литературного наследия Н.И. Тряпкина позволяет дополнить и углубить сложившиеся представления о закономерностях развития русской литературы второй половины XX века и общую картину развития русской поэзии этого периода, выявляет новые доминанты в этой картине, раскрывает новые аспекты функционирования национально-художественных традиций. Фигура Н.И. Тряпкина принадлежит к «почвенному» направлению и свидетельствует о том, что традиции Некрасова, «новокрестьянской» поэзии по-новому продолжили свое бытование в новую историческую эпоху. Под пером Н.И. Тряпкина они стали особенно злободневными в постперестроечный период, в годы утверждения эстетики постмодернизма.

3. Творческий генезис поэта тесно связан с фольклором и древнерусской литературой и реализуется в процессе эволюции фольклорных, древнерусских, исторических тем и образов: от выявления характерных черт национальной души (в образах скомороха, дурака, богатыря, иномира) до воплощения темы войны и образов, воплотивших сложные черты русского национального характера (в портретах Ивана Грозного, Бориса Годунова, Гришки Отрепьева, Степана Разина). Опора на традиции древнерусской литературы проявляется в том, что актуальнейшими прецедентными текстами для Тряпкина становятся «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет», «Слово о Законе и Благодати» Илариона Киевского.

4. На протяжении всего творческого пути Тряпкин использует библейскую образность, православные символы и топику, эволюционируя от применения скрытых реминисценций или фольклорных вариантов к использованию прямых цитат из Ветхого и Нового Завета, обращаясь к жанру переложения (например, псалмов). Новаторство Тряпкина в осмыслении библейских и христианских образов и мотивов проявляется не только в том, что он развивает уже сложившиеся в русской поэзии типы и раскрывает явленные в мировой культуре «архетипы», но и в современной ему действительности выявляет новые (в частности, сравнивает страдания Божьей Матери у Голгофы и страдания современной России).

5. Тряпкин на протяжении всего творчества ведет активный поиск новых жанровых форм. Используя идейно-художественный потенциал гражданской классической оды, привлекая духовно-символические и образно-интонационные ресурсы народной поэзии, он создает яркие образцы «синкретических жанровых структур» (термин Б. Томашевского), отражающих величие и трагизм эпохи.

6. Типологическую общность поэзия Н. Тряпкина обнаруживает при сопоставлении с западноевропейской литературой, эта общность многомерно проявляет себя на уровне тем, мотивов, образов, композиции, на уровне интертекста. Личные мировоззренческие и философские установки поэта связаны с искусством и философией античной классики.

7. Приоритетным для поэта был опыт русской классической литературы. Взаимодействие лирики Тряпкина с литературным опытом прошлого осуществлялось как в форме традиции, так и в форме влияния – связь творчества писателя с литературной традицией А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.Н. Островского, Ф.И. Тютчева происходила по линии философско-эстетической, художественной преемственности.

8. При типологическом сопоставлении творчества Тряпкина с произведениями «новокрестьянской поэзии» (Н. Клюева, П. Орешина, С. Есенина, А. Твардовского) выявляются принципиальные сходства в понимании национального русского мира, «деревенской» темы и ее художественной реализации. Связь осуществлялась на уровне тематическом (П. Орешин, С. Есенин, А. Твардовский), сюжетно-композиционном и мотивно-образном (образы Избы, Печи, Веретена – у Н. Клюева и Н. Тряпкина).

9. Поэзию Н.И. Тряпкина и «тихую лирику» Н.М. Рубцова сближает тип лирического героя, общая мотивная структура, обостренное чувство родины, своих корней, поэтизация природы, характер лирических переживаний.

10. Выявленные параллели в художественных системах Н.И. Тряпкина и Ю.П. Кузнецова свидетельствуют о том, что оба поэта исследовали и отображали современную им российскую действительность в социально-историческом, мифопоэтическом, нравственно-философском аспектах. В их творчестве прослеживаются черты литературного диалога, влияние народнопоэтической традиции.

11. Н.И. Тряпкин выработал свой особенный, неповторимый, узнаваемый стиль. Наряду с особым рода песенностью и мелодичностью, доминантами в идиостиле поэта являются создание единого ономастического пространства и обращение к категории цвета, раскрывающей образный мир поэта в контексте его авторских представлений о мироустройстве и являющейся многофункциональной (выполняющей функции предметно-изобразительную, символическую, эмоционально-экспрессивную, морально-оценочную).

12. Исследование характера бытования литературных и фольклорных традиций на генетическом и типологическом уровнях в произведениях Тряпкина способствует выработке целостной концепции его творчества, определению его места и значения в русском литературном процессе XX века.

Апробация работы. По теме диссертации опубликованы 3 монографии, две из которых изданы в соавторстве, более 40 статей, из них 18 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК, общий объем публикаций составляет около 38 п.л. По материалам диссертации прочитано более 70 докладов на научных конференциях разного уровня: на ежегодных научных конференциях кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета, на международных конференциях: «Современные пути исследования литературы» (Смоленск, 2016), «Твардовские чтения» (Смоленск, 2013–2018), «Духовно-нравственные основы русской литературы» (Кострома, 2014–2018), на Всероссийских научно-практических конференциях с международным участием: «Проблемы фундаментальной подготовки в школе и в вузе в контексте современности» (Череповец, 2014–2018), «Национальные коды в языке и литературе» (Нижний Новгород, 2015–2019), «Кузнецовские чтения» (Москва, 2014–2015), «Виноградовские чтения» (Москва, 2015–2017), «Дедковские чтения» (Кострома, 2015–2018), «Поливановские чтения» (Смоленск, 2016–2018).

Структура диссертации обусловлена целями диссертации, характером исследуемого материала и спецификой творчества Н.И. Тряпкина. Работа состоит из Введения, 4 глав, Заключения, Списка литературы, включающего 427 источников, из которых 107 посвящены жизни и творчеству Н.И. Тряпкина, десяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении устанавливается степень изученности заявленной научной проблемы; обосновываются ее актуальность, научная новизна; обозначаются материал, объект, предмет, цель и задачи исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; определяется теоретико-методологическая база; характеризуются теоретическая значимость и практическое значение, апробация научных гипотез и структура работы.

Глава 1 «Художественный мир Н.И. Тряпкина», включающая четыре параграфа, посвящена архитектонике художественного мира поэта, периодизации его творческого пути, рассмотрению литературно-критических материалов о жизни и творчестве поэта с привлечением архивных документов, изучению особенностей идиостиля Н.И. Тряпкина. В § 1 «Архитектоника художественного мира поэта» рассматривается мировоззренческая основа лирики поэта, лирическое и эпическое начало в его поэзии, мифологизм художественного мышления поэта, близость к народной культуре, тематика, проблематика его произведений, в которых поэтическое своеобразие лирического раскрываются наиболее полно. Жанровая система поэзии Тряпкина имеет свои особенности. В его творчестве развились и достигли идейно-эстетической зрелости лирическое стихотворение, сонет, ода, послание. Наряду с ними активно функционируют сюжетное стихотворение, лиро-эпическая поэма. Поэт, следуя русской жанровой традиции, раздвигал границы традиционных жанров (элегии, письма, «стихотворения на случай»), создавал метажанровые (подражание, автопародия, прибаски, резюме) и сверхжанровые образования (поэтические циклы). В результате разработанной классификации жанра было установлено, что в поэзии художника доминирует песенная жанровая разновидность и жанровые формы лирического повествования. Целостный характер его поэзии в известной мере определила ориентация поэта на систему фольклорных жанров.

В § 2 «Периодизация творческого пути Н.И. Тряпкина» определяются границы периодов творчества поэта, дается характеристика каждого из периодов. В основу предлагаемой периодизации поэтической биографии поэта были положены два критерия: эволюция тематики и жанрово-стилевого своеобразия его стихотворений и связь с эпохой их написания.

Творческий путь Тряпкина охватывает полвека: начиная со второй половины 1940-х годов до 1999 года, в связи с этим было выделено 6 периодов. Первый – 1940-е гг. (74 стихотворения). В лирике поэт заявляет основные темы творчества (тема «малой» родины, России, природы, деревни, городской жизни, тема противопоставления жизни сельской и городской), появляется любовная лирика, интерес к истории русского народа. Поэт обращается к фольклорным образам и приемам (зачин, запев, сказ). Начинается становление стиля поэта. Второй – 1950-е гг. (58 стихотворений). Расширяется тематика стихотворений 1-го периода: поэт пишет о послевоенном восстановлении хозяйства, о мирном послевоенном времени. Появляются былинно-эпические мотивы, «космические» темы и образы. Третий – 1960-е гг. (219 стихотворений). Поэта начинает волновать философия мироздания со своими непостижимыми таинствами и загадками. Увеличивается количество стихотворений, посвященных «космической» теме, научно-техническому прогрессу, героическим и трагическим судьбам русского крестьянства. Любовь к России выражается детально-конкретно, масштабно, с вселенским размахом. Период характеризуется серьезной

перестройкой содержания произведений и их поэтической формы: появляются стихотворения-притчи, стихотворения-исповеди. Четвертый – 1970-е гг. (117 стихотворений). Фольклорная линия начинает уступать место стихами эпико-философского склада. Начинают звучать трагические мотивы, связанные с осмыслением трудных периодов исторического пути России, размышлением над вопросами добра и зла. Углубляется историзм мышления, появляются древнерусские образы и мотивы. В данный период Тряпкин обращается к поэтической традиции А. Блока, поэтов серебряного века, Н.Клюева. Пятый, «перестроечный» и «постперестроечный», – 1980-е гг. (179 стихотворений). У поэта обостряется национальное самосознание, тревога за судьбу России. Тема родной деревни становится одной из ведущих и в разных вариантах появляется на страницах его сборников. Возникают и новые темы: поэт пишет о сложностях современного бытия, в творчестве поэта появляется образ Времени, Памяти, возникают библейские темы и мотивы. Судьба страны осмысливается поэтотом как своя собственная. Поэт размышляет о предназначении поэта. По-другому в лирике восьмидесятых раскрывается тема природы (с бóльшей цельностью, экспрессией; природные образы все больше передают жизнеощущение поэта), сохраняется романтический характер его лирики, однако постепенно романтические темы и образы все больше уступают место историческим реалиям. Стихотворения отмечены эпичностью повествования, спокойной интонационной сдержанностью, использованием длинного стиха¹. Усиливаются былинно-эпические мотивы, становится более отчетливым осмысление исторических событий (поэт начинает ощущать себя потомком великих славянских праотцов). Меняется семантика «космических» тем и образов Тряпкина (несут в себе значение порочности). Шестой – 1990-е гг. Опубликовано 40 стихотворений Тряпкина, вошедших в сборники, изданные после смерти поэта («Уж видно, тот нам выпал жребий: стихотворения», 2000; «Горящий Водолей», 2003, «Звездное время», 2018). Стихотворения объединены центральной темой России, представленной в текстах более драматично². В стихотворениях усиливаются гражданско-патриотические мотивы, появляются оригинальные сравнения и параллели (Русь-Богородица, Первомай-Христос): мышление поэта становится «метафорическим». Составленная периодизация творческого пути поэта дала возможность проследить эволюционные изменения в каждом из выделенных периодов.

В § 3 «Полемика о поэзии Н.И. Тряпкина в критике и литературоведении» анализируются литературно-критические публикации о творчестве поэта. Базу исследования составляют порядка 70 статей, рецензий, литературных обзоров, библиографических заметок, опубликованных с 1968 по 2019 гг., в которых рассматриваются отдельные произведения Тряпкина и/или содержится оценка его творчества в целом. Предметом полемики исследователей творчества Тряпкина стали вопросы, связанные с тематикой и проблематикой стихотворений поэта, стилистическими особенностями его поэзии, а также возможностью причисления его творчества к «тихой лирике». Одни исследователи видели в Тряпкине самобытного поэта, индивидуальный поэтический стиль которого складывался постепенно. Поэт, к концу XX века достигший поэтической зрелости, был поставлен в один ряд с Н.М. Рубцовым, чей художественный мир стал близок Тряпкину. Другие исследователи выявляли

¹ Рыжкова-Гришина Л. В. Свеча земли. Творческий путь Н. И. Тряпкина: монография. Рязань: Скрижали, Рязанский институт бизнеса и управления, 2012. С. 15.

² Балан Д. «Тихая», «почвенная», или «славянофильская» поэзия // Литературная учеба. 2003. №2. С.157.

тексты, стилизованные под русский фольклор, подчеркивали явный подражательный характер его поэзии русской классической литературе, отмечали тематическую бедность, отмечали значительное число стилистических ошибок и неточностей. В целом большинством критиков и исследователей отмечается многогранность его таланта и самобытность его лирики, решается задача популяризации творчества поэта. Критики и исследователи рассматривают лирику Тряпкина в контексте культурологических, эстетических и научно-философских проблем, что дает возможность рассмотреть поэтическое наследие Тряпкина в эстетико-теоретическом русле художественной мысли второй половины XX века и выявить принципы взаимодействия и взаимовлияния индивидуальных и общеэстетических явлений и тенденций развития литературы данного периода.

На страницах § 4 «Идиостиль как способ индивидуализации художественного мира поэта» рассматриваются особенности организации ономастического пространства, роль имен собственных (ИС) в заглавиях стихотворений поэта и отличительные черты цветообразной поэтики Тряпкина как наиболее значимые критерии, характеризующие идиостиль поэта.

Широкий пласт ИС представлен именами реальных исторических персонажей (раздел 4.1). В стихотворениях возвеличивается историческая личность (Святослав Игоревич, Г. Отрепьев, Соломон, Тимур-Тамерлан), обличается (А. Гитлер, Ф. Паулюс, У. Черчилль) или показывается несколько упрощенно (К. М. Симонов, М. А. Шолохов, К. И. Чуковский). Имена исторических деятелей чаще всего связаны с российской историей: протопоп Аввакум, Владимир Мономах, Борис Годунов, Малюта Скуратов Дмитрий Самозванец, русские цари Петр I, Николай II. Деятели советской эпохи (В. И. Ленин – Ильич и С. М. Буденный) единично упомянуты в текстах. Любовь к России у поэта не ассоциируется с именами ее вождей.

Имена писателей и поэтов составляют второй разряд прецедентных имен. В сонме литературных имен – В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, Н. А. Некрасов, М. Горький А. А. Блок, В. Я. Брюсов и др., оказавшие влияние на формирование Тряпкина-поэта, на что указывают эпиграфы целого ряда стихотворений. Имена зарубежных мастеров слова в лирике Тряпкина немногочисленны (Гомер, У. Шекспир, Ф. Вольтер, Ф. Шиллер). Все названные имена – имена первого уровня фоновых знаний. В стихотворениях Тряпкина встречаются имена близких ему людей, знакомых, родственников. Представленные литературные имена (князь Игорь, Ярославна, Ленский), ассоциирующиеся с литературными произведениями, указывают на литературные приоритеты поэта. Используемые имена сказочных героев (Дед Мороз, Снегурочка, Кащей, Баба-Яга, Жар-птица) помогают обрисовать реальные лица. «Мифологические» имена (Берендей, Лель, Вий, Зигфрид и др.) помогают рассказать о современных жизненных явлениях, выразить современное мироощущение.

На страницах диссертации уделяется внимание топонимам и гидронимам. В стихотворениях поэта представлена топонимия всей России (от Москвы до Байкала). С особым чувством говорит поэт о своей «малой родине» (в текстах называются города, деревни, реки, озера тверской земли). Интересны поэту иные города и страны (Америка, Нью-Йорк, Вьетнам, Корея, Лондон) В ряде стихотворений поэт противопоставляет Европу и Россию. Предметом поэтических размышлений Тряпкина становится и славная многовековая история Смоленской земли («Литания», «А птички пели, птички пели»), защитники Родины, воевавшие на Ельнинской и Вяземской

земле («Песня», «Что за весны без громов приветных?»). Встречаются названия крупных рек России, нередко представленные в одном контексте. Названий мелко-водных рек порядка 10. В лирике Тряпкина используются зоонимы (Гнедок, Трезор, Тузик), геортонимы (Новый год и праздник Покров), астрономы (Венера, *Водолей*, планета Земля, Марс, Орион), *наутоним* (крейсер «Аврора»).

ИС в заглавиях стихотворений Н. Тряпкина (*раздел 4.2*), встречаются в 55 стихотворениях (антропонимов 37, топонимов 18). Антропонимы используются в названиях стихов в виде имен и фамилий писателей, поэтов, литературных критиков, исторических лиц, фольклорных персонажей. Такие названия стихотворений можно разделить на две группы: очерчивающие пространства в мировом масштабе («Стихи о Востоке», «Письмо в Японию», «Уходил самолет на Чикаго»), и в российском масштабе («Кострома», «Славное море Байкал»). «Тверские названия» представляют малую родину поэта («Я родился на земле Тверской»). Вторая малая родина поэта – русский Север (большинство указанных топонимов связано с Архангельской областью, куда будущего поэта забросила волна эвакуации). Многие названия стихотворений связаны с людьми и местами, близкими поэту («Анчи», «Савелий Пижемский»). Нередко имена и фамилии входят в состав заглавий-словосочетаний или заглавий-предложений. *Мифонимы*, связанные с традициями Ветхого и Нового Завета, в названиях поздних стихов Тряпкина немногочисленны («В день святого Пантелеймона», «Гласом царя Давида»).

В лирике поэта упоминаются имена поэтов А. Твардовского, М. Исаковского. Всех трех поэтов объединяет любовь к родному краю, чувство гордости за историю родной земли, почтение к своим корням и истокам. Если сравнить ИС в заглавиях основоположников Смоленской поэтической школы¹ и ИС в заглавиях Тряпкина, то можно сделать следующие наблюдения: Тряпкин, имея порядка 55 ИС в заглавии стихотворений, в количественном отношении близок к традиции Твардовского. В то же время с Рыленковым его сближает употребление антропонимов в заглавиях стихотворений (у Твардовского преобладают топонимы и гидронимы). С Исаковским его роднит «предпочтение» обобщенных названий стихотворений, также в роли героя у поэтов выступает лирическое «я».

Раздел 4.3 «Поэтика цвета» структурно организован на основе статистических данных, полученных в результате выявления 534 цветообозначения, входящие в 8 «цветовых» полей лирики поэта. Самыми частотными цветообозначениями являются: золотой (79), белый (77), красный (68), чёрный (63), зелёный (48), голубой (37), синий (37). Особенностью поэзии Тряпкина является наличие сложных цветообозначений – прилагательных. Выявлено 24 сложения (сложения с опорным компонентом – «цветовым» прилагательным и компонентами, уточняющими качество цвета («птица <...> белогрудо-изумрудно-огнецветная», «костюмы у нас – темно-синий бостон»; «гуси серо-крапчатые»; сложения с опорным компонентом – «цветовым» прилагательным и уточняющим компонентом, вносящим сравнительное или конкретизирующее значение – «белоперая пена», «черноусый Степан», «желтолистый костер»). В 11 случаях цвет входит в названия стихотворений. Употребляются слова, имплицитно выражающие цветное значение, проявляющиеся в контексте стихотво-

---

¹Королева И. А. Имена собственные в заглавиях стихов Н. И. Рыленкова // Язык и стиль Н. И. Рыленкова. Смоленск, 2009. С. 41.

рения: 1) Названия флористических объектов заключают в себе имплицитные цветовые значения («малиновый тюльпан»); 2) Имплицитное цветовое значение является частью сравнения («Ой, цветы, ромашка, / Белая рубашка!», «В кумачах, малиновых, как вишня»). Из хроматических цветов в лирике доминируют *красный, синий, зелёный, жёлтый*. Наиболее частотной является колорема *золотой*. В народной культуре сияние золотого цвета связано с поклонением древних людей солнцу. Золотым предметам свойственно возгорание, светоизлучение («Сказка об Иване-царевиче, жарптице и сером волке», «Сивка-Бурка»). То же встречается в стихотворениях Тряпкина: «золотая бадейка луны», «златые струи», «золотое крыльцо». Золотому цвету придается значение символа могущества, благосостояния: у Тряпкина («век золотой», «золотой терем», «золотой год»). Также золотой цвет используется поэтом при описании природы: «золотая Весна», «золотой одуванчик», «золотая кукушка». Желтый цвет у поэта – это цвет осени, соломы, жнивья. *Серебряный* ассоциируется со светом надежды, мудростью, таинственностью, цвет сочетается со светом луны, дороги, травы, воды – действие в ряде стихотворений разворачивается на фоне «серебристой природы». Широко используется *белый цвет*. В целом семантика белого цвета в лирике Тряпкина имеет позитивный оттенок, ассоциирующийся с праздничностью и красотой природы. В то же время в ряде стихотворений цвет играет отрицательную роль – это цвет осеннего увядания, старости, несчастья. *Красный цвет* в народе считался праздничным. Персонажи Тряпкина носят красные рубахи, красный полушалок, красную шапку. Красный цвет может говорить о стыдливости («краснею поневоле», «засмеялась калина, краснея счастливо» «краснеть у тына»). Отсутствие стыдливости указывает на внутреннее уродство, холодный эгоизм («Стихи о печенгах»). Красный цвет – это цвет природы, чувств, захватывающих лирического героя при виде осеннего красного леса, красных гор, красных туманов, красненькой лисички; цвет революции (революционного импульса, эмоций): Красная Куба, красное знамя, красный флаг, красный Союз; цвет крови («кровь боевая», «в кровях у нас прослежены»). *Зеленый* выступает в качестве традиционной характеристики леса, луга, травы; *синий* чаще употребляется для обозначения воды, *голубой* окрашивает разнородные понятия (молнию, воду, землю, мосты, растительность), серый используется в пейзажных зарисовках (серый дождик, серая дубрава), предметов одежды (серые шинели). Значение *черного цвета* в творчестве Тряпкина совпадает с отношением к нему в народной среде (символ несчастья, печали). Для фольклорных текстов характерны постоянные эпитеты: *черный ворон, черная ночь, черная земля*, характеризующие животных и явления в природе. Тряпкин использует этот прием при описании птиц (червонные соколы, черные скворцы). У поэта не наблюдается позитивных характеристик черного цвета. Также черный цвет может сочетаться с белым цветом или светом. Тогда картины, рисуемые поэтом, не так драматичны («Рождение», «Бабочка белая! Бабочка белая!», «Речная нота»). *Коричневый* выполняет смысловую функцию: коричневая кожанка – свидетельство ее поношенности. В 30 стихотворениях разные цвета сочетаются в пределах одного предложения, что создает образы двух взаимодействующих цветовых стихий.

Сравнив основные оппозиции и параллели цветовой лексики художественного мира Есенина, Рубцова¹ и Тряпкина, определяющие их творческую индивидуаль-

---

¹ Перельгин В.П. Цветопись как элемент идиостиля автора. На материале поэзии С.Есенина и Н.Рубцова // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 1 (57).

ность, можно сделать вывод, что лексико-семантическое цветовое поле Тряпкина схоже с системой цветообразов лирики С. Есенина, что объясняется близостью принципов образного восприятия явлений внешнего мира.

Глава 2. «Русский фольклор как источник поэтических концепций Н.И. Тряпкина», состоящая из четырех параграфов, посвящена изучению влияния фольклорной традиции на лирику поэта. На страницах §1 *«Образно-поэтический мир русского фольклора и его художественное воплощение в поэзии Н.И. Тряпкина»* рассматриваются произведения, в которых автор обращается к различным фольклорным образам (образу живой воды, славянского Дажь-бога, народных музыкальных инструментов, образам детского игрового фольклора). Анализируется образ лирического героя стихотворений, сочетающий в себе черты разных народных героев и персонажей: певца и песельника, богатыря и скомороха. Тип героя-богатыря представлен в широком диапазоне контаминаций с сюжетами, определенными традицией. Образ скомороха в творчестве Тряпкина имеет свои особенности. В стихотворениях поэта доминирует образ скомороха-гусельщика, мастерски владеющего инструментом.

В §2 *«Сказочное и мифологическое в художественной системе поэта»* предпринята попытка осмысления соединения сказочной и мифологической традиции. Сказочные образы появляются там, где речь идет о детстве, о природе, о славянской древности. Усилия Тряпкина направлены на то, чтобы остановить процесс депозитизации мира. Сказочные образы появляются и в лирике Тряпкина военных лет, в которой они нередко переплетаются с картинами реальной действительности для того, чтобы сравнить, оттенить те или иные качества современников («Коряжема»). В то же время поэзия «чудесного» иногда мешала трезвому взгляду на вещи, и тогда поэт разрушал сказочный мир («Пробуждение»). Заслуживает внимания и немногочисленная любовная лирика Тряпкина, в которой любовь нередко предстает в образах сказочного и фантастического. Использование слов, вбирающих в себя образную парадигму сказки («сказка», «чудеса», «волшебство») является особенностью стиля поэта, ориентированного на подтекст. Развлекательная функция сказки чужда поэту. В текстах Тряпкина сосуществование мифического и сказочного реализуется через подтекст мифологический, через смысловую глубину образов-символов («Посиделки»). Монументальность мифа привлекает поэта в переломную историческую эпоху. Поэт обращается к мифологическим представлениям для выражения современного мироощущения лирического героя («Я свято чту фамильное родство»). В поэтических текстах Тряпкина, трансформирующих фольклорную традицию, авторский замысел проявляется в соединении фольклорной художественной системы с мифологической, что вносит в текст динамический элемент, выражающийся: 1) на уровне взаимообусловленности прецедентных знаков различных художественных систем в пределах одного произведения, русского фольклора и мировой мифологии («За поемный терновник, пустивший в рост», «Курильская песня», «Ах, речка моя! Ах, лодка моя!»); 2) в использовании славянской мифологии и зарубежной литературы в самых разных модификациях («Пижма», «Все лужки, да ямки родничковые», «О страсти мира! Извечный крик!»). Синтез разных элементов единого культурного пространства продиктовано желанием выразить собственное понимание картины мира.

В §3 *«Поэтика “иного царства”»* описываются особенности поэтического воплощения образа в стихотворениях, в которых повторяются и варьируются характерные для сказочной традиции рассказы про «иное, другое царство», «иные земли». Те

герои лирики поэта, кому тесно в рамках быта, кто чувствует отвращение ко всему обыденному, ищут новые земли. В связи с этим в параграфе исследуется мотив пути. Для поэта движение в пространстве – жизненная реальность. Лирический герой поэта, как и сам поэт, – путешественники во всех смыслах. В лирике Тряпкина «иному царству» тождественны «заморские пустыни», «муравская земля», «Лукоморье», страна «Берендея». Иное царство может наполняться конкретными реальными топографическими объектами (например, описанием тверской земли), которые обретают сказочную семантику, что позволяет автору усилить эффект достоверности происходящего. При этом Тряпкин не отступает от традиционной для народной сказки краткости в описании всех событий и перемещений героя. В то же время при сохранении традиционных для фольклорного инварианта мотивационно-целевых признаков «иное царство» в лирике Тряпкина представлено иначе, нежели в сказках. Отправка героя, обладающего природным благородством, в «иное царство» мотивируется не традиционными желаниями (стремлением к богатству, изобилию, веселью), а поисками смысла в жизни.

Для достижения «нового царства» необходимо содействие вещей животных. У Тряпкина это «серебристый шалун-горностаи», «златорогие олени», «сивка-бурка», гуси-лебеди. Наблюдается закономерность осмысления поэтом образа гусей-лебедей в русле мировой фольклорной традиции: выделяются три образные парадигмы: гуси-лебеди → дом, гуси-лебеди → разлука, гуси-лебеди → душа. С образами гусей-лебедей тесно связан образ Бабы-Яги («колток Яга», «лопатиха-Яга», дом героини стихотворения «Суматошные скрипы раки» сравнивается с избушкой Бабы-Яги). В стихотворении «Изба» (1982) поэт, рассказывая историю раскулачивания своей семьи, обращается к образу избушки на курьих ножках и осмысливает его как символ родового гнезда, полученного в результате «распродажи» (взамен потерянного дома). Присутствие в хронотопе сказочных событий поэтических образов, связанных с христианским миром (пижемские кресты, Никита-праведник, фруктовое царство – сад, в котором срывает яблоки Ева и др.), говорит о том, что фольклорный мотив волшебства, связанного с топосом «иное царство», обретает дополнительную географическую характеристику.

Содержание § 4 «Концепт “дурак” в стихотворениях поэта» – рассмотрение архетипического фольклорного образа дурака и его типологических признаков. Образ анализируется в соотношении с образом сказочных героев (Ивана-дурака, Емели) и с особым типом русского национального характера.

Образ дурака в творчестве поэта неоднозначен, как неоднозначен он в фольклорной традиции¹. Имя *Иван* отмечается в стихах Тряпкина неоднократно. Выделяются следующие производные формы имени в стихотворениях (Иван, Ваня, Ванька, Ванюша). Имя в текстах обозначает разных людей мужского пола, приобретает коннотации как положительного, так и отрицательного характера (в «Песне про Ваньку-водовоза» реализуются признаки героя – «человека из народа» и «доверчивого простака»). В русской классической литературе чаще всего выделяются следующие типы: дурак-недотепа, дурак-шут, дурак-простака, дурак-юродивый, «малоумный дурак»². В лирике Тряпкина представлено большинство указанных моделей этого обра-

¹Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1: А–З. М.: ТЕРРА, 1995. С. 501.

²Авдонин В. В. Типология образа дурака в прозе В. Н. Войновича // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2012. № 9 (124). С. 144–149.

за. Дурак-недотепа является объектом насмешки автора («Притча о Ваньке-однолишнике»). Поступки и чувства «малоумного» дурака противопоставлены естественной для человеческой природы системе ценностей и предрассудкам мира «неразумных» («У меня к тебе...»). Дурак-юродивый говорит и действует несообразно принятому обычаю, его поступки для окружающих скорее страшны, чем смешны («Черная баллада»). В стихотворении «За поля яровые» встречается еще один образ дурака – Емели, в характере которого просматривается специфический русский характер (пассивность, лень, надежда на «авось»), образ становится символом опустевшей крестьянской России.

В Главе 3 «Историческая действительность как развернутая аллюзия генетической памяти в поэтическом творчестве Н.И. Тряпкина» предпринята попытка определить место и значение исторических образов и сюжетов в поэтической системе Тряпкина.

Проблема историзма творчества Тряпкина – это проблема возможностей его реализма и своеобразия его художественной системы. Рассмотрению этого вопроса посвящен § 1 «Проблема историзма в лирике поэта». Каждый период русской истории IX–XX вв. отражен в творчестве Тряпкина. Интерес представляет воплощение историзма как принципа мышления в художественной ткани конкретного произведения.

Быт боевой дружины, психология русского человека XVII века – содержание стихотворения «Возвращение Разина». Обращаясь к образу Степана Разина, поэт подчеркивает связь прошлого и настоящего (победа русского народа в Великой Отечественной войне). У стихотворений «Забытые вехи, заглохшие дали», «Стихи о Гришке Отрепьеве» общий исток – исторические события XVI–XVII веков: эпоха правления Бориса Годунова, появление Гришки Отрепьева. Финал борьбы за власть является основой драматического действия в длинной цепи философских, этических и социальных проблем, отраженных в стихотворениях. Образ главного героя стихотворения «Увы, брат, Черчилль Уинстон» связан с английской историей. В осмыслении образа политика поэт выходит за историко-политические рамки. Это стихотворение философского содержания: о смерти, времени, его быстротечности и необратимости. В основу сюжета «Литании» легли исторические события 1611–1613 гг. Событийная «насыщенность» произведения – новое явление в творчестве Тряпкина. Стихотворение «Костел в Иркутске» – повествование о судьбе поляков, сосланных в Сибирь. Стихотворение заканчивается философским обобщением, автор рассуждает о любви, свободе – вечных человеческих ценностях. Время правления Ивана Грозного отражено в стихотворениях «Царская дорога», «Царская часовня» (поэт размышляет о судьбе современной России). Сопоставление исторических событий с современностью – одна из особенностей историзма творчества Тряпкина, которое характеризуется совмещением современного и исторического пластов. В раскрытии исторической темы Тряпкин в своей художественной практике делает упор на типическое. Сведения об исторических процессах, (сюжетных мотивах, ситуациях, образах и их функциональных взаимоотношениях), выводят писателя к глубокому историческому и философскому обобщению. Такой историзм является одной из основ реалистического метода Тряпкина.

§ 2 «Семья, род, народ в пространственно-временной структуре художественного мира» дается анализ поэтического воплощения семейных образов, осуществляемый на нескольких уровнях: 1) на биографическом (личная судьба автора накладывает отпечаток на изображение семейной темы в поэзии); 2) на социально-историческом (различные исторические периоды дают разные типы образов родителей, других членов семьи, выдвигая на первый план те или иные их качества); 3) на поэтическом уровне (индивидуально-авторские черты создают тот или иной поэтический образ).

Структура концепта «семья» в аксиологии Н. И. Тряпкина (*раздел 2.1.*) складывается из двух составляющих: «родительская семья» и «собственная семья». Взаимоотношения в родительской семье представлены в стихотворении «Жили мы вчетвером...». Большинство лексико-синтаксических единиц стихотворения имеют исключительно положительно эмоционально-экспрессивную коннотацию, выполняя характерологическую функцию микрополя «родительская семья». Лирический герой последовательно описывает свою жизнь в родительской семье, начиная повествование с рассказа о детстве. Постепенно лирическим героем обретается истинное, гармоническое соотношение судьбы рода – и масштаба исторических событий («Стихи о 1921-м годе»). Если обратиться к семье самого Тряпкина, то в ряде стихотворений звучит тема несложившейся семьи. На семейные отношения поэт смотрит с непримиримой требовательностью. В творчестве поэта прослеживается православное понимание семьи. В стихах сохраняется трагизм, потому что семья в современном мире распята так же, как и Христос. Традиционные семейные ценности уступили место мнимым ценностям свободы личности и эгоцентризму («Стихи о собачьем наследии»). Стихотворения «Элегии старому пепелищу», «Да где ж вы, граждане Земли?» и поэма «Гнездо моих отцов» – это призыв к сохранению родового наследия. Надежда на духовное возрождение семьи, страны, человечества остается, и связана она с библейской традицией («Подражание Экклезиасту»).

Описание имен родства (*раздел 2.2*), образующих лексический фонд концептуальной области «Семья», позволяет раскрыть некоторые коммуникативно-прагматические и аксиологические установки поэта.

Компонентный состав семантического поля «Семья» лирики поэта совпадают с единицами семантического поля «Семья» в русском языке. Автор описывает людей, обозначая их социальный статус, род занятий: «плотник-отец», «руки матери сновали за отсеками зерна», «вязала баба веники и носила продавать». Отличия касаются набора лексем макрополя «состав семьи» – авторских номинаций, в том числе образных (дедун, дядя, сношения, шуренок). Лексические единицы, демонстрирующие особенности взаимоотношений между членами семьи (воркованье, теребить вихор, любить ласкаться), указывают на высокую ценность семейных отношений. Номинации с отрицательной коннотацией (ругались мамки, дрались отцы, пьяненький папочка, лахудра) не нарушают положительного восприятия образа семьи в целом. Сильное впечатление на будущего поэта произвела фигура деда, образ которого в стихотворениях связан с реально-биографическим контекстом, исторической ситуацией, преломленной в текстах: дед «парит, как сокол», «заводил таратайки на рессорах крутых», будущему поэту достался в наследство дедовский «хороводистый песенный дар». Лирическая природа стихов, в которых показан образ деда, основывается на их тяготении к субъективности. Стихотворение «Бабка», посвященное ба-

бушке поэта, представляет собой внутренний монолог (изображаемый Тряпкиным мир – это мир внутренний. При этом его стихи отличает монологизм – стилевая черта лирики поэта – произведения построены как лирический монолог). Главное для поэта – это бабушкина душа, которая проникает через годы в душу лирического героя. В других стихотворениях образ бабушки рисуется точными штрихами: она была верующим человеком, вела хозяйство, была рукодельницей («бабушкина прялка»). Таким образом, из разных поэтических произведений, объединенных по тематическому принципу, складывается целостная картина развития темы бабушки и дедушки в поэзии Тряпкина. Образы родителей (*раздел 2.3.*) появляется в текстах в рамках прозаизации отображения действительности. Тряпкин неоднократно обращается к образу отца. В стихотворениях «Август», «Детство», «Дворня», «Деревенька была небольшая, совсем небольшая...» важнейшие для Тряпкина мотивы памяти, родных мест (малой родины), сыновнего долга и сыновней благодарности соединены именно в образе отца. Дом, в котором живут Тряпкины, в стихотворениях назван «отцовской избой». В стихотворениях отец предстает музыкально одаренным человеком (играет на мандолине), олицетворяет собою трудолюбие («спешил за испытанный свой верстачок»), верность семейным традициям («хозяин потчует гостей»); образу отца присуща и высокая идеологическая нагрузка («родитель мой с Буденным землю-волю защищал»). Во время коллективизации отец поэта решил попытаться судьбу в подмосковном райцентре Лотошино. В 1936 году там была разрушена Спасо-Преображенская церковь, в её разрушении принимал участие отец Тряпкина. Поэт был свидетелем этого события («Стихи о борьбе с религией»). Судьба храма воспринимается поэтом как трагедия вселенского масштаба: рушится православный уклад – отец погибает духовно. Стихотворение передает ощущение единства жизни и смерти, космической масштабности всего, что совершается на земле и в душе мальчика, а личная трагедия перерастает в трагедию общенациональную. К образу матери, материнской любви Тряпкин обращается в стихотворениях «Начало», «Встреча», «Это было в 1927-м», «У темной просеки сосновой...» и др. Образ матери является реально-бытовым. В целом образы родителей остаются в сфере традиционных поэтических форм стремления к простоте, а семья дает поэту ощущение полноты бытия, целостности мира, чувство причастности к общенациональному, общенародному бытию. В этом заключается особенность тряпкинское мироощущения, отличающая его от мироощущения других поэтов родственного направления (Ю. Кузнецова, Н. Рубцова)¹.

В поэтическом творчестве Тряпкина глубокие национальные корни имеет синтез идей, тем и образов православного христианства, восходящий к философским и эстетическим традициям русской культуры (§ 3 «Христианские образы и мотивы»). Вертикаль от подземных глубин к Божественной выси выстраивается в «космических» стихотворениях поэта. В «библейском цикле» поэта слышится пророчество о новых испытаниях, которые ждут человечество. Поэт не желал мириться с наплывом безбожной пошлости. Он с тревогой вглядывался в грядущее отчизны, видевшейся ему, подобно Христу, распятой на кресте и терпящей поругание от власти-

---

¹Николаева С. Ю. Концепция мира в поэзии Николая Тряпкина // Неизбывный Вертоград. Альманах Всероссийского фестиваля имени Николая Тряпкина. Москва–Лотошино: НИЦ «Академика», 2010. С. 115.

телей. «Библейские» стихи Тряпкина отличаются от стихов других поэтов на ту же тему. Поэт соединяет линии проповеднической средневековой литературы и фольклорной обработки Священного Писания, чтобы через события, изображенные в Библии, раскрыть перипетии современного бытия. При этом поэзию Тряпкина нельзя назвать религиозной, в его стихах нет дистанции между лирическим героем и Богом: Бог столь же реален, сколь и пишущий о нем, взывающий к нему (это продолжение апокрифической традиции).

К древнерусской литературе Н.И. Тряпкин относился как к целостному художественному явлению (§4 «Традиции древнерусской литературы»). Древнерусские мотивы появляются в стихотворениях, посвященных Великой Отечественной войне, в которых поэт, опираясь на реалии далекой древности, создает патриотические образы. В 50-е гг. в творческое сознание поэта входит древнерусская агиография. Постигая тайны русского национального характера, поэт обращался к Четых-Минеям («Савелий Пижемский», «Песня о хождении в край Палестинский»). Поэт обращается к образам святых Бориса и Глеба, символизирующих страдание и прощение («Где-то звонко стучали зенитки»). Важное место в поэзии Тряпкина занимает «Слово о полку Игореве». В стихотворении «Не хватает грома для раската...» поднимается тема патриотизма, не случайно Тряпкин обращается к образу Святослава Всеволодовича. Эпиграфом к стихотворению «Старинные песни» стали строки из «Слова о полку Игореве» – лирическое восклицание передает чувство глубокой скорби от поражения русских. Образ половцев появляется в стихотворениях «За пылью ханского набега...», «Лихолетье. 1921 год», «Стихи о 1921-м годе», в которых поэт размышляет о судьбе русской земли, терзаемой «степными кочевниками». Образ главной героини стихотворения «Я искал твой след неповторимый...» ассоциируется с Ярославной, женой князя Игоря. В образе Ярославны воплотился идеал женщины Древней Руси, который пытается найти лирический герой стихотворения Тряпкина, в современной жизни он не может его отыскать. Полноправными жанрами древнерусской литературы были видения и знамения. Мотив видения звучит в стихотворении «Я искал твой след неповторимый...». Для поэта было характерно обращение к стилистическим традициям древнерусской литературы (риторическому обращению к читателю или слушателю, риторическим вопросам и восклицаниям, метафоре, антитезе и повтору).

§5 «Историческая память и память художественная (поэтическое воплощение темы войны и мира)» посвящен теме войны, которая является периферийной. Однако нельзя говорить о тематической узости таких произведений: война сделала Тряпкина поэтом, оставила в его душе неизгладимый след. Первая группа стихотворений на военную тему была написана Тряпкиным в годы Великой Отечественной войны (19% от общего количества текстов по теме). В стихотворениях звучали мотивы Родины, большой и малой. В ранней лирике поэт старается выйти на дорогу широких исторических размышлений и сопоставлений («Суворов играет в бабки»). Поэт чувствует причастность к судьбе своего поколения, его особую роль в истории страны, начальный этап войны обозначил микротему борьбы с захватчиками, создаются образы защитников Отечества — простых солдат (раздел 5.1). Поэт обращается не только к сознанию читателя, но и к его чувствам. В годы войны начинается ста-

новление Тряпкина как поэта¹. В послевоенной лирике Тряпкина тема войны переплетается с темой мира, весны, красоты родной земли, послевоенного строительства, восстановления родного края (ключевые темы лирики поэта). Эти темы взаимосвязаны между собой и нередко соединены в пределах одного текста. В лирике 1960-х гг. война представлена как трудный период, принесший огромный жизненный опыт. В стихотворениях 1970-1980-х гг. поэт, вспоминая события 1941-1945 гг., острее ощущает связь между войной и миром. В лирике Тряпкина 1980-х гг. изображаются лишь отдельные эпизоды военной жизни. В конце 1980-1990-х гг. Тряпкин отдаляется от военной тематики, однако из поздней лирики тема войны не исчезает. Она трансформируется в тему памяти: памяти о военных и исторических событиях, о репрессиях, судьбах военного поколения. Поэт стремился не только передать подробности памятных лет, но и отыскать их последствия в масштабе судеб самых близких ему людей, в своей собственной.

В разделе 5.2. военные стихотворения Тряпкина сопоставляются с военной лирикой А.П. Межирова и С.П. Гудзенко. В творчестве всех трех поэтов выделяется общая черта – романтическая направленность творчества, проявляющаяся в изображении лирического героя, в обращении к определенным поэтическим жанрам (в частности, к балладе), к блоковским образам и ритмам. Если Гудзенко в силу своего короткого творческого пути не выходит за рамки романтического отображения действительности², то Межиров и Тряпкин, наряду с развитием реалистической линии в поэзии, сохраняют романтическое мироощущение на протяжении всего творчества (часть стихотворений, в которых Тряпкин обращается к поэзии 1920-1930-х гг., написаны поэтом в 1960-1980-е гг.).

Материалы раздела 5.3. основываются на результатах контекстуального анализа лексем, входящие в семантическое поле «война» и частоте их употребления. Наиболее частотные лексемы – «война», «солдат», «огонь». Слово война имеет прямое значение. Развитие комплекса всех тем, связанных с военной проблематикой, можно проследить на уровне ИС, антропонимов и топонимов. Цель использования именованных – назвать конкретных героев, запечатлеть их подвиги, сохранить память о них для потомков. Тряпкин не использует названия, представляющие собой полную форму имени героя, его фамилию, профессию, воинское звание. Используются только полные имена (Степан, Алексей), тем самым подчеркивается значимость героя-солдата, уважительное отношение к нему. В стихотворениях Тряпкина не называются фамилии советских военачальников. Топонимы военной лирики Тряпкина – это многочисленный разряд ИС: 18 единиц, 27 словоупотреблений. Среди них преобладают макротопонимы, названия крупных географических объектов как на территории Советского Союза, так и в Европе. Наиболее частотны Москва, Сталинград, Берлин. Топонимы называются: 1) города, где проходили военные действия (Ржев, Сталинград, Ельня) 2) страны-противники: оппозиция Россия – Германия, Москва-Берлин; 3) направления (Запад, Восток); 4) части света – Европа; 5) отдельные территории (Карпаты, Печерский край, Уральские горы, Сибирские степи); 5) реки (Волга,

¹ Тряпкин Н.И., поэт // РГАЛИ. Ф. 631, Оп. 40, Ед. хр. 937, Л. 1, 3, 7, 32, 60; Тряпкин Н.И. Личное дело // РГАЛИ. Ф. 632, Оп. 5, Ед. хр. 364, Л. 2 об.; Тряпкин Н.И. Личное дело кандидата, не получившего Государственной премии СССР 1987 г. и документы к нему // РГАЛИ. Ф. 2916, Оп. 4, Ед. хр. 501, Л. 4, 30 об.

² Романова Е. В. Тема судьбы военного поколения в поэзии А. Межирова. Автореф. дис...канд. филол. наук. Смоленск, 2008. С. 9.

Дон, Дунай, Висла). В военной лирике Тряпкина как одна из центральных тем проходит тема дороги («Распутица», «Дорога»). Дороги войны изображаются через упоминание названий реальных географических объектов, позволяющих воспроизвести карту военных событий, поражений и побед. В военной лирике Тряпкин, равно как и Твардовский¹, никогда не использует в стихах название Советский Союз – только Родина, Россия, Отчизна, Русь. Так поэты хотят подчеркнуть историчность, древность государства.

Глава 4. «Поэзия Н. И. Тряпкина в контексте его литературных связей: типологические схождения и генетическая общность» посвящена исследованию влияния мировой и русской литературы на творчество поэта. В §1 «*Инокультурный код в художественном мире Н.И. Тряпкина*» анализируются темы «Тряпкин и Гёте», «Тряпкин и Уэллс», обращение поэта к индийской и бельгийской культуре. Стихотворение «Фауст» начинается с эпитафии из гётевской трагедии. Тряпкин ощущает себя продолжателем миссии поэта – «пилигрима», способного постичь истину («Фауст» Гёте – драма познания). Центральная фигура обоих произведений – Мефистофель. Если для гётевского Мефистофеля изначальной стихией мира была тьма, свет есть лишь порождение тьмы, то лирический герой Тряпкина утверждает, что в основе мироздания лежит свет, проникающий в глубинную сущность вещей. Усвоение Тряпкиным английской литературной традиции XX века связано с именем Г. Уэллса, которому поэт посвятил «Стихи о марсианах», где поэт, рассказывая о происходящем в современной действительности, размышляет о последствиях научно-технического прогресса. Обращение к образу вождя ирокезов Гайаваты помогает поэту соединить мифологическое, историческое и будущее («Белая тучка», «Ах, речка моя! Ах, лодка моя!»). К «Легенде об Уленшпигеле» Шарля Де Костера (1827-1879) отсылает образ Клааса, которых в стихотворении Тряпкина «Не проглядим лихого часа...» служит напоминанием о погибших и призывом к их отмщению.

В §2 «*Античная культура в поэтической интерпретации Н.И. Тряпкина*» рассматривается античная традиция, явившаяся одним из значимых элементов поэтической картины поэта. Тряпкин использует как образы греческой мифологии, являющиеся наиболее частотными в русской классической поэзии (Аполлон, Гея, Гомер, Зевс, Пегас, Посейдон, Прометей и др.), так и образы, встречающиеся в поэтических текстах нечасто (Иппокрена, Леда, Ойкумена, Фидий). Античные образы используются как средство придания поэтическому тексту общекультурного колорита, выполняют функцию мифологем – это знак целого свернутого сюжета, используется как сравнение, сближая два плана повествования; древнее, античное присутствует в современности, иногда характеризуя её с иронической стороны. Античные реминисценции как культурный штамп дополнены личным авторским содержанием.

На протяжении всего творчества поэт обращается к изображению природы, нередко представляемой им в образах античного мира. Перед его поэтическим взором проходят *Вечность, Время, Рок, Млечные мосты, горящий Водолей*. Предметом изображения оказываются не только отдельные картины природы, но и Космос, включающий в себя и высшую ступень эволюции природы, и историю человечества. В ряде стихотворений («Где-то есть космодромы», Ода к морю») при помощи античных образов Россия вводится в единый мир общечеловеческих ценностей. Так поэт

---

¹ Королева И.А. Дороги войны в лирике А. Твардовского через призму имен собственных // Известия Смоленского государственного университета. 2013. № 2. С. 40.

демонстрировал огромную разницу между новейшей цивилизацией и утраченной культурой красоты человеческого духа.

Лирика Н.И. Тряпкина органично связана с поэтической традицией А.С. Пушкина (§3 «Традиции литературной сказки А.С. Пушкина»). Для Тряпкина было актуально обращение к сказочным пушкинским образам (золотого петушка, острова Буяна, царевны Лебедь, Лукоморья, кота, Черномора). И у Пушкина («Сказка о золотом петушке»), и у Тряпкина («Притча об Ваньке-однолишнике») петух осуществляет возмездие – наказывает людей за их пороки. В «Сказке о царе Салтане» образ царевны Лебедь носит космический характер. У Тряпкина образ лебедей более реалистичный, связывающий земное и небесное, бренное и вечное – попытка разрешения противоречий между Тряпкиным-поэтом и Тряпкиным-человеком («Допую свои песни земные»). Остров Буян – модификация Мировой горы, в мифах символизирующей Вселенную. Значение «гора» соотносима со значением «огонь, гореть». У обоих поэтов традиционная «огненная» семантика образа сохраняется (царь Салтан «сияет в злате», тридцать три богатыря выходят из морской пучины «в чешуе, как жар горя»; у Тряпкина в стихотворении «Да с того ли с моря-окияна» лирической герой – «пламенный» сокол»).

Пушкин, описывая остров Буян, называет его крутым, Тряпкин качественной характеристики острова не дает. На острове Буяне в произведениях русского фольклора помещается загадочный «бел-горюч камень Алатырь»¹. У Тряпкина образ *каменя-алатыря* упоминается в нескольких стихотворениях, в которых выстраивается следующая парадигма: гора —> камень (белый, блестящий, излучающий свет, горящий) —> душа—>вечный покой. В мировой культуре образ острова Буяна понимается и как образ другого мира, в частности, потустороннего, отличающегося невиданным изобилием², поэтому в городе князя Гвидона двор усеян золотой скорлупой³. В стихотворении Тряпкина «Хорошо, когда забродит холод» «другой мир» олицетворяет северная земля. В стихотворении «Сказ» соединяются два сказочных образа, являющиеся приметами «великой северной Руси»: остров Буян и *Лукоморье* – «изгиб (лука) морского берега» – символ творческого начала, море выступает в качестве первоэлемента Вселенной⁴.

В стихотворении «Стихи о моем Лукоморье» Тряпкин в целом повторяет пушкинскую структуру Лукоморья, описанную в прологе к поэме «Руслан и Людмила». Различия касаются третьей части стихотворения. Если третья часть пушкинского лукоморья зеркально соотносима с первой частью (Леший – Касцей, звери – волк, избушка – Баба Яга, русалка – царевна), Пушкин воссоздает круговое движение времени (ночь – день – ночь; мрак – свет – мрак)⁵, то в третьей части стихотворения Тряпкина герой не возвращается во мрак, это размышление лирического героя о прожитой жизни, осмысление ее итогов. В пушкинском прологе вокруг дуба ходит котбаюн, заводящий песни, говорящий сказки. Движение кота направо (он поет песню) соответствует естественной смене дня и ночи. Затем кот идет «налево» и «говорит

¹Трубе Л. Л. Остров Буян // География в школе. 1999. № 4. С. 26–28.

²Рогалев А. Ф. Символика острова Буяна в «Сказке о царе Салтане...» А. С. Пушкина // Литература в школе. 2009. № 2. С. 16–18.

³Пушкин А. С. Избранные сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1978. С. 648.

⁴Рогалев А. Ф. Символика острова Буяна в «Сказке о царе Салтане...» А. С. Пушкина // Литература в школе. 2009. № 2. С. 17.

⁵Пчелов Е. «У Лукоморья дуб зеленый...» // Народное образование. 2009. № 5. С. 140.

сказку» – движение против часовой стрелки есть движение «против солнца». Образ кота, «мурлыкающего ночью сказки», встречается в стихотворениях Тряпкина «Зимний вечер» и «Бабка». В первом тексте жизнь героев показана в двух хронотопах: прошлое и настоящее, день и ночь, символом которой является кот, рассказывающий сказки по ночам. Сказки оказываются частью «счастливой» семейной жизни довоенного времени. Во втором тексте «кошачьи старины» является символом детства.

У Пушкина имя *Черномор* встречается дважды: в поэме «Руслан и Людмила», в которой Черномор – злой карлик, пришедший из волшебных рыцарских поэм Средневековья¹, и в «Сказке о царе Салтане» (Черномор – представитель «морского» иномира). В стихотворении Тряпкина «Пробуждение» Черномор, так же, как и в сказке Пушкина, – представить водного иномира, только не морского, а болотного, с которого лирический герой срывает маску чудесного, называя все владенья Черномора «горьким дурманом», «миражом»².

Со сказкой Пушкина «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» перекликается стихотворение Тряпкина «Да, я знаю тебя такую», в финале которого появляется образ «мертвой царевны». И в сознании народа, и в сознании Пушкина идеалом, воплощенным в царевне, является гармоничное соединение красоты внешней и духовной. Если у Пушкина чудо творят любовь и верность, соединяя двух любящих людей, а пушкинской героине было суждено умереть и воскреснуть, то героини стихотворения Тряпкина оказываются в состоянии духовного кризиса. Поэт не прощает женщине сниженности её образа, ибо понимает, что слишком высока и значима её роль на земле. Таким образом, поэты внутреннюю красоту человека ценят выше внешней. Более того, в своих произведениях они показывают, что внешняя красота без внутренней не просто бесплодна, но чревата «отрицанием» и «разрушением».

Сближение лирики Н.И. Тряпкина с лирикой М.Ю. Лермонтова (§4 «Рецепция образа и наследия М.Ю. Лермонтова») – это типологическое сближение, но вместе с тем в стихах Тряпкина («А на земле мазурики», «Стихи в трудную минуту») заметны следы углубленного прочтения текстов Лермонтова, что свидетельствует и о наличии генетических связей между поэтами. Размышляя о духовном состоянии советского общества, в первом стихотворении Тряпкин выступает как поэт-пророк. Возникает диалог с «Пророком» М. Ю. Лермонтова³. Оба стихотворения относятся к теме «поэт и толпа»; в каждом из них миссия поэта связывается с пророческим служением; стихотворения объединены и общей идеей – библейской (нет пророка в своем отечестве), и мотивом изгнания, скитальчества; для обоих авторов эти произведения являются программными. У Тряпкина поэт охватывает внутренним взором весь мир, отсюда космизм изображаемого, такой же развернутый, как у Лермонтова. Так же, как и Лермонтов, Тряпкин показывает пророка, столкнувшегося с невежественным самодовольством современника. Однако в основе стихотворений лежит разное понимание пророческой миссии поэта и его искусства. Если у Лермонтова пророк чувствует себя посланником Бога, то пророк Тряпкина сам к себе относится с долей умаления, даже юродства. «Ближние» по Лермонтову – люди заблудившиеся, но не

¹Сванидзе А. «Сказка – ложь, да в ней намек...» // Знание – сила. 2000. № 11. С. 93.

²Михайлов А. А. Быль и сказка // Молодая гвардия. 1971. № 8. С. 306.

³Полубота А. В. «А на земле мазурики...» // Неизбывный Вертоград: альманах Всероссийского фестиваля имени Николая Тряпкина. Москва – Лотошино: НИЦ «Академика», 2010. Вып. 1. С. 118.

мёртвые духовно: кидая камень в пророка, они отстаивают своё видение истины. Мазурики Тряпкина духовно мертвы. «Стихи в трудную минуту» открывает эпиграф («В минуту жизни трудную...») из стихотворения Лермонтова «Молитва» (1839). Сближает стихотворения Лермонтова и Тряпкина сходство душевного состояния лирических героев. Однако лермонтовская «молитва чудная» спасительна и животворяща. «Госка» героя Тряпкина связана с трагическим мировосприятием окружающей его действительности. 1960-1970-е гг. – время написания стихотворения Тряпкиным – это период «временного» разочарования в «молитве». Разочарование трактуется Тряпкиным как отражение трагических жизненных противоречий. У Тряпкина человек восстает против Бога, и в итоге мир рушится, возникает картина апокалипсиса, воссозданная и в других стихотворениях поэта.

В лирике Тряпкина русская сказочная традиция представлена многочисленными сказочными образами, один из которых – царь Берендей и его «Берендеево царство». Образ восходит к традиции весенней литературной сказки А.Н. Островского «Снегурочка» (§5 «Традиции литературной сказки А.Н. Островского “Снегурочка”»). Берендеево царство драматурга имеет свою географию, законы, собственный отсчет времени. Оно самодостаточно. Это мир не идеальный, но счастливый. Нравы и быт берендеев просты. В лирике Тряпкина «берендеево царство» – эта «угрюмая страна», с ее «могучей природой», схожей с природой России. В берендеевом царстве у каждого писателя уживаются и люди, и сказочные существа (у Островского: Весна-Красна, Дед-Мороз, Леший, Снегурочка; у Тряпкина – «коньки-сорванцы», Лель, Елка, Баян). У обоих писателей Лель – беспечный баловень судьбы, любимец девушек, поэт и музыкант. У Островского царь Берендей – заботливый и справедливый правитель, который будет старательно отыскивать причины гнева Ярилы в «неправильном» житье-бытье своих подданных. У Тряпкина царь Берендей – «лицо необыкновенное», волшебное существо, объединяющее в себе народную культуру с народным бытием. Если конфликт, охватывающий мир берендеев Островского («тепло» и «стужа»), пронизывает социальный аспект, то у Тряпкина «тепло» и «стужа» – это не конфликт, а неотъемлемые составляющие природного мира (зимы и лета как времён года). И гармоничность мира «берендеева царства» Тряпкина заключается в его слитности с природой, а значит – в полной ей подчиненности лирического героя.

Предмет исследования § 6 «Художественно-философский мир поэзии Ф. И. Тютчева и Н. И. Тряпкина» образы природы, бытия в лирике поэтов. К творчеству Тютчева Тряпкина обращается уже в середине 50-х гг. В стихотворении «Осень» в качестве эпиграфа взяты строки из стихотворения Тютчева «Есть в осени первоначальной...». Вслед за Тютчевым Тряпкин изображает не только переходные состояния природы, но и подчеркивает связь человеческого существования с жизнью природы. В 80-90-е гг. в творчестве поэта зазвучала нота сопротивления пошлости, расчеловечиванию. В «Курильской песне» поэт, в качестве эпиграфа использовавший строки из «Последнего катаклизма» Тютчева, описывает современную действительность в библейском, апокалиптическом духе. Следы углубленного прочтения Тютчева угадываются и в стихотворении Тряпкина «Дым». В качестве эпиграфа к стихотворению поэтом взяты строчки из одноименного стихотворения Тютчева. Стихотворения поэтов строятся на базе тематического комплекса *дым*. Образный центр определяет структуру текстов (у Тютчева *лес* как часть земли; у Тряпкина – *Земля*

как часть Космоса, в центре которого – человек). Поэтика стихотворений базируются на столкновении контрастных по своей природе явлений: жизни и смерти, символом которой является дым как результат горения, как перифраза современной поэтам действительности, бездуховности и всеобщего упадка. Обращает на себя внимание и ряд отличий. В стихотворении Тютчева присутствует указание на соборность, выраженная 1 л. мн. ч. («навстречу нам», «где мы?»), присутствие лирического героя в стихотворении Тряпкина выражено местоимением «я» («я в мир пришел», «я жить хочу»), что определяет иную проблематику стихотворения – судьбу отдельного человека. В тексте Тютчева встречается 24 прилагательных, разных по значению, что указывает на описательность, т. к. текст построен как воспроизведение конкретного образа. У Тряпкина такого количества прилагательных нет. Обращает на себя внимание повторяемость двух прилагательных: «земной» (определение влечет за собой усиление собственного значения прилагательного) и «горчайший» (превосходная степень сравнения указывает на доминирующий признак глобальности происходящего). Тряпкин своеобразно использует традиционный поэтический образ *жизни-пути*. Словом *жить* Тряпкин обозначает духовную и душевную деятельность лирического героя. Такое наполнение слова *жить* стимулировало обращение поэта к образу *птицы* и включение в стихотворение слов семантического поля указанного образа («лететь», «распахиваю крылья», «полет»). Сравнение жизни человека с жизнью вольной птицы – образное воплощение духовного полета лирического героя (подобный способ включения слов семантического поля «птицы» в семантический комплекс «жизнь» можно обнаружить и в ряде стихотворений Ф. И. Тютчева)¹.

В § 7 «Н.Тряпкин и традиция “новокрестьянских” поэтов (Н. А. Клюев, П. В. Орешин, С. А. Есенин)» предпринята попытка установить творческие связи Тряпкина с Н. Клюевым, П. Орешиним, С. Есениным. Сближает Клюева и Тряпкина (раздел 7.1) тема русской деревни. Сельская проблематика, условия деревенской жизни предопределили тему их творчества и всю образную систему: сельскую природу, предметы крестьянского быта, орудия труда земледельцев. Немалая часть поэтических образов Клюева и Тряпкина восходит к древней мифологии. Память детства, русские корни поэтов, предания о староверах-старцах во главе с протопопом Аввакумом сформировали основу появления у каждого поэта стихотворений, составляющих диалектическую триаду «миф-фольклор-литература». В стихотворении «Стихи о Николае Клюеве» Тряпкин называет Клюева Аввакумом двадцатого столетия, подчеркивая, что в русской поэзии прямое и закономерное наследование лучших сторон поэзии Клюева продолжается.

Среди языческих представлений народа у поэтов на первый план выходят образы крестьянского бытия и бытия: Изба, Печь, печной Огонь, Божница, вода, ковш, камелек, горенка, колыбель /зыбка. Исследователи творчества Н.Клюева едины в оценке центрального поэтического пространства в его лирике – избы, расширенного до «рая избыного», «избяного космоса». В творчестве Тряпкина изба соотносима с микрокосмом и макрокосмом, соединяет бытовое и бытийное: Изба и Вселенная находятся в отношениях взаимной обусловленности и связанности. В «Виноградии да зеленом...» показана избыная сказочная красота. В стихотворении «Изба» (1958) поэт признается в любви к своему жилищу, «старому дому», в котором он родился, вырос, был счастлив в детстве. Судьба страны отражена в стихотворении «Изба»

¹Григорьева А. Д. Слово в поэзии Тютчева. М.: Наука, 1980. С. 213–214.

(1982). Анализируя стихотворение Клюева «Рождество избы», исследователи указывают на сакральный смысл существования избы и в библейском контексте (по ассоциации с Рождеством Христовым), и в народном духе. О рождении избы – жилища человека в соответствии с крестьянскими традиционными представлениями Тряпкин пишет в своей послевоенной лирике. В художественном мире поэтов связь бытового и бытийного начал передается и через сказочную, таинственную атмосферу, царящую в избе.

Изба и у Клюева, и у Тряпкина рукотворна. Во главе ее созидания у Клюева стоит «крепкогрудый плотник», «строитель-тайновидец»¹. В произведениях Тряпкина избы строят дед Никита, отец поэта-плотник и сам лирический герой. У обоих поэтов изба является сакральным образом. У Клюева она способна «насупиться», «вздохнуть», «заснуть». У Тряпкина изба «хранит секреты», «сутулится», «растет». Избы поэтов населяют очеловеченные существа и предметы: печь Клюева может «всхрапнуть», «горшок с таганом шепчутся», «спит лохань». У Тряпкина «притихла горенка, улыбчиво-тепла», «окна усмеваются», «пирог засопел в печи». В мире Клюева и Тряпкина любая вещь крестьянского обихода включена в сферу душевного. Внутреннее пространство избы поэтов четко структурировано. В творчестве обоих поэтов «домашние» образы доминируют над образами внешнего мира: можно говорить об организующем концепте *мир/дом*. При рассмотрении образа избы следует указать в лирике Клюева возможные библейские аллюзии. В поэтический мир избыного пространства Тряпкина проникают не только библейские, но и языческие, и христианские элементы. Рядом с христианскими образами в клюевской избе сосуществуют хтонические и демонологические существа. У Тряпкина основой мифологизации избыного жилища является обитание в нем образов «низшей» демонологии. Мифологические персонажи в лирике поэтов являются фрагментами воспоминаний детства, сновидений. В «избяном рае» каждого из поэтов заложена материнская/женская функция. Специфической чертой лирики Клюева является сочетание культа Богородицы и древнего языческого культа Матери-земли, вбирающей в себя три духовных начала («Матери-Троицы»), «земной матери» («Прасковьи Дмитриевны»), христианской святой Марии и Матери-Сырой земли, крестьянской заступницы². Ключевые образы крестьянского быта – избу и печь – Тряпкин соотносит с порождающим женским началом: «печь брюхата», «печка в ночи все волчихой старалась завывать», «нелюбимая» изба является «живой» участницей всех происходящих в доме событий. При рассмотрении образа избы в творчестве Клюева возникает и образ Млечного пути³, являющийся наиболее частотным образом в лирике Тряпкина, создающий многообразный мотивный комплекс (горящая Млечность, Млечная арка, пояс Млечный, Млечная река, Млечные провалы).

Клюев как поэт был ориентирован на христианскую традиционную троичную структуру мира: небо – земля – ад. Изба поэта повторяет устройство мира: «в ней

---

¹ Фролова А.В. Художественная аксиология новокрестьянской поэзии первой трети XX века: дисс..канд. филол. наук : 10.01.01 / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2006. С. 33.

² Мануковская Т.В. Эволюция фольклорно-мифологических образов в поэзии Н.Клюева. Автореф. дис... канд. филол. наук : 10.01.01 / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2007. С. 19.

³ Дементьев В. А. Олонекский ведун // Избранные произведения в 2-х тт. Т 2. М.: Современник, 1982. С. 54.

шолом – небеса» – настоящее избы, жители дома – дед и мать – «спят в земле»¹. Троичная структура мира угадывается и в стихотворении Тряпкина «Песня» (1970). Лирический герой, построив золотой скит в густом лесу, прорубает в доме три окна и смотрит из каждого окна «на белый свет», «на маков цвет» и «на терем» возлюбленной. Символы «окна» и «глаза» отсылают к поэзии символистов, в которой соединение этих символов указывает на особое место духовного пространства, в котором внутреннее состояние человеческой души сливается с внешним бытием. В итоге возникает образ общего бытия². И Клюев, и Тряпкин многие свои стихи называли песнями (У Клюева помимо его «Избных песен» и «Песен утешения» насчитывается порядка 10 стихотворений с одноименным названием, у Тряпкина таких стихотворений около 40). Поэтов объединяла фольклорная песенная стихия, оказавшая огромное влияние на формирование их поэтики. Стихотворения Тряпкина, который так же, как и Клюев, в некоторых текстах не смог избежать стилизации под фольклор, в большинстве своем сохранили свою песенную основу, русский народный языковой колорит.

Центральной фигурой «избного космоса» Клюева является фигура Пряхи – воплощение матери-земли, матери-хозяйки, судьбы³. Стихотворение Тряпкина «Веретена» по поэтическому замыслу поэта близко художественно-эстетической концепции Клюева. Образ пряхи, появляющийся во второй части текста, противопоставлен идее «вселенской трагедии». Пряха не только вращает мировое веретено, она рукодельница, обычная деревенская женщина, вращающая веретенце, способная свить светлую, праведную нить жизни человека. В стихотворении «Жалоба» ключевым образом является образ Матушки-Субботы, перекликающийся с образом, появившимся в поэме Клюева «Мать-Суббота». Время действия у Клюева ограничено предпасхальной субботой. Время действия в стихотворении Тряпкина также ограничено одним днем, субботой, шестым днем перед воскресеньем. В субботу народ мылся, очищался. В поэме Клюева в избу влетает небесный хранитель многовекового уклада крестьянской жизни – ангел «простых человеческих дел». У Тряпкина лирический герой, обращаясь к Матушке-Субботе, просит ее истопить баню, заготовить дрова, чистые простыни – совершить простые человеческие дела, подобные тем, о каких говорится в поэме Клюева. Так в обоих произведениях дана картина привычного крестьянского мироустройства. Следует отметить и то, что Мать-Суббота у Клюева и Матушка-Суббота в поэзии Тряпкина один из женских образов, в котором, равно как и в других образах (России, избы, печи), было трансформировано материнское начало. Особое место в поэтической системе Клюева занимает образ Белой Индии – утопической страны, где народ свободен и счастлив. Вслед за В. Соловьевым⁴, Клюев

---

¹ Фролова А.В. Художественная аксиология новокрестьянской поэзии первой трети XX века: дисс...канд. филол. наук : 10.01.01 / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2006. С.44.

² Моторин А.В. Теория художественного образа у И. Ф. Анненского // Иннокентий Федорович Анненский. 1855—1909. Материалы и исследования: По итогам международных научно-литературных чтений, посвященных 150-летию со дня рождения И. Ф. Анненского. М.: Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 2009. С. 522.

³ Дементьев В. А. Олонекский ведун // Избранные произведения в 2-х тт. Т 2. М., 1982. С. 66–67.

⁴ Гаджиева Д.А. Восток в творчестве поэтов и писателей серебряного века как отражение евразийской мысли // Известия ДГПУ, № 4, 2015. С. 62.

пришел к пониманию того, что Индия – духовный исток всех народов¹. Русь для Клюева – это избяная Индия, белая Индия. В стихотворениях Тряпкина образа Белой Индии нет, нет прямых отсылок или каких-либо прямых заимствований из лирики Клюева, связанных с этой страной. Доказательством того, что Тряпкин лишь отчасти следует философской традиции В. Соловьева, является стихотворение «Песнь о зеленых ростках», в котором поэт пишет о сопричастности разных миров: западного, восточного и славянского. В стихотворении звучит призыв к «проведению зеленого прогресса», и как следствие этого – говорится о возможности спасения от смерти. Подобные мысли были высказаны Клюевым в стихотворениях 1915-1919 гг.: у поэта «железо» изначально противостоит «земле»². В стихотворении Тряпкина «Пусть где-то есть там город Занзибар» человеческое сердце «вдруг проделает пробег в загадочные местности...», а в стихотворении «Допую свои песни земные» нет ничего невозможного под «шемаханским навесом». Лишь в одном стихотворении Тряпкина появляется образ, схожий с образом Белой Индии Клюева – это образ белой Сирии в стихотворении «Заструги», в котором изображаются два мира, равноправных в своей подлинности, сопричастны. Увлечение Востоком у Тряпкина имеет вполне определенную границу, которая соблюдается поэтом. Как только возникает подозрение о предпочтительности Востока по отношению к России, в лирике Тряпкина звучит протест.

Эстетические системы у Клюева, и Тряпкина строились на осмыслении философских концепций В.Соловьева и Н.Федорова³. Художественным системам поэтов была близки черты прозы А. Платонова⁴. Клюев сходен с Платоновым по манере письма, пониманию славянских корневых смыслов, глубине мысли⁵. Близок Платонову Тряпкин-эпик (стихотворения поэта, повествующие о выселении раскулаченных крестьян в начале 30-х годов, связаны со страницами повести Платонова «Котлован»)⁶. Если сравнить понимание сущности человека, идеи об устройстве мира в прозе Платонова и поэзии Тряпкина, то обнаруживается следующая общность: в центре своих произведений писатели ставят человека не столько как природное существо, сколько как духовный опыт личности, видя в этой личности синтез индивидуального и коллективного бытия. Размышления над проблемами человека осуществляются ими на основе всего бытия, а не отдельных его сфер.

---

¹ Микешин А.М. Николай Клюев как поэтическая индивидуальность // Творческая индивидуальность писателя и литературный процесс. Межвузовский сборник научных трудов. Вологда.: ВГПИ, 1987. С. 55.

² Шубинский В. Тридцать лет словостроения // Клюев Н.А. Избранное. М. 2008. С. 39.

³ Субботин С.Н. «Уму – республика, а сердцу – мать-Русь» // Дом и душа. Образ России в русской поэзии XX века. М.: ИМЛИ РАН. 2010. С. 52; Мануковская Т.В. Эволюция фольклорно-мифологических образов в поэзии Н.Клюева. Автореф. дисс...канд. филол. наук : 10.01.01 / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2007. С. 7; Псурцев Д.В. Время Тряпкина – будущее в прошедшем // Неизбывный Вертоград: альманах Всероссийского фестиваля имени Николая Тряпкина. Москва–Лотошино: НИЦ «Академика», 2010. Вып. 1. С. 134; Редькин В.А. Аксиология творчества Николая Тряпкина // Неизбывный Вертоград: альманах Всероссийского фестиваля имени Николая Тряпкина. Москва–Лотошино: НИЦ «Академика», 2010. Вып. 1. С. 137; Николаева С.Ю. Художественная философия Н.И. Тряпкина и Ю.П.Кузнецова // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». Вып.8, 2010. С. 71–72.

⁴ Пенкина Н.В. Философские идеи прозы Андрея Платонова: проблема человека: Монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2012. С. 5.

⁵ Судаков Г.В. Звук и слово в поэзии Клюева // Русская речь. 2000. №5. С. 19.

⁶ Камышан В.С. Строй и лад. Юрий Кузнецов и Николай Тряпкин. // Неизбывный Вертоград: альманах Всероссийского фестиваля имени Николая Тряпкина. М.: НИЦ «Академика». 2010. Вып 1. С. 65.

Сопоставительный анализ «крестьянских» стихотворений П.Орешина и Н.Тряпкина (раздел 7.2) показал, что преемственная связь на идейно-тематическом уровне между ними проявилась слабо, поэтому поэзия Орешина для Тряпкина стала скорее «точкой опоры». Орешин изображал нищету русских деревень, воспевал красоту родного края, в котором не было места ни технике, ни коллективному хозяйству¹. Все эти мотивы были чужды Тряпкину, особенно его ранней лирике. Поэт воспринимает реформы, проводимые в деревне, только с позитивной стороны, в своих стихотворениях старается рассказать обо всех положительных изменениях, происходящих в деревне. Лишь при описании событий, произошедших в 1920-е гг. на малой родине поэта, Тряпкин обращается к орешинской традиции изображения деревни. В стихотворениях поэт пишет о том, в каком бедственном положении находилось крестьянство в начале века (совхозная бедность и скудость деревенского быта).

Особенность орешинской идеализации Родины состояла в том, что он поэтизировал материальную мощь страны, способной когда-нибудь накормить «голодные села»². У Тряпкина Россия – не идеализация ее достижений материального характера, а поэтизация ее технического роста, природы, крестьянской души. В прославлении славных дел своей родины видит свое предназначение Тряпкин-поэт. «Жалкий» образ русской деревни у Орешина проявляется и в названиях стихотворений («Кровавые следы», «Под тяжким крестом», «Гулянка», «Голод», «Без отца»). В подборе лексики для заглавий в стихотворениях Тряпкина, посвященных деревне, нет орешинской социально-предметной контрастности. В качестве заглавий к стихотворениям используются конкретно-предметные названия, характеризующие мир природы, жизнь крестьянина, его земледельческий труд и деревенские заботы («Годовой отчет колхоза», «Рожь», «После жатвы»).

В цикле деревенских стихов Орешина отсутствует прием эстетизации деталей крестьянского мира, в то время как этот прием был излюбленным у других новокрестьянских поэтов (Н.Клюева, С. Клычкова, С. Есенина)³. Тряпкин к приему эстетизации деталей крестьянского быта в своих стихотворениях обращается неоднократно. Любимый эпитет Орешина – «ржаной»⁴ – становится символом материальной мощи и духовного здоровья народа⁵. У Тряпкина этот эпитет не является устойчивым, не имеет ярко выраженного символического значения, выполняет или экспрессивно-образную функцию, или используется в качестве относительного прилагательного при описании предметов («ржаной пирог», «колосья ржаные», «ржаной колос»). Нередко голос Орешина-лирика в стихотворениях перевоплощается в голос народа. В его поэзии, следовавшей традиции Некрасова, выражается и общее настроение крестьянской бедноты, и звучат отдельные голоса крестьян во всем многообразии их со-

---

¹ Ефросинина О. В. Поэзия Петра Орешина в литературоведении и критике 1910–1920-х гг. // Вестник МГПУ. Серия «Филологическое образование». 2011. № 2. С. 126.

² Михайлов А.И. Петр Орешин и крестьянские поэты начала XX века. // Русская литература. 1973. № 1. С. 134.

³ Там же. С. 133.

⁴ Ефросинина О. В. Поэзия Петра Орешина в литературоведении и критике 1910-1920-х гг. // Вестник МГПУ. Серия «Филологическое образование». 2011. № 2. С. 125.

⁵ Михайлов А.И. Петр Орешин и крестьянские поэты начала XX века. // Русская литература. 1973. № 1. С. 134.

циально-психологических характеристик¹. Тряпкин в самовыявлении народного «мы» следует традиции и Некрасова, и Орешина.

К глубокому осмыслению жизни и творчества Орешина Тряпкин пришел в 1980-1990-е гг. («Рассказ про одно странствие», «Феникс»). Первое стихотворение Тряпкин посвятил своему отцу, в качестве эпиграфа поэт взял строки из стихотворения Орешина «Тягька». Сближает стихотворения мотив возвращения отца в родной дом. Стихотворение Тряпкина более драматическое. У поэта появилось желание разобраться в случившемся с его семьей, рассказать о событиях, свидетелем которых он стал. Во втором произведении в поэтической форме Тряпкин рассказывает о юношеских годах Орешина, о его увлечении литературой, о попытках научиться торговому делу. В стихотворении имеется отсылка к «Песнослову» Н. Клюева. Тряпкин, соединяя имена Клюева и Орешина, подчеркивает, что он как поэт был постоянно причастен не только к народной поэзии, народной вере, любви к родном краю, но и к творчеству поэтов-современников – Клюева и Орешина.

Ряд исследователей творчества Орешина отмечают, что один из любимых образов Орешина – образ крика². У Тряпкина *кричат* подводы, перевозившие товар («Феникс»). В данном случае крик актуализирует тему жизни, «одушевляя» данный образ в образе подвод. Название стихотворения указывает на то, что Феникс, «древний символ бессмертия, Солнца»³ становится символом возрождения интереса к поэту П. Орешину.

Н. И. Тряпкин обращается и к традиции С. А. Есенина. В разделе 7.3. анализируются три стихотворения Тряпкина, эпиграфами к которым стали строки из есенинских стихотворений. Под влиянием есенинской поэзии оказались уже ранние стихи Тряпкина. В стихотворении «Засмеялась калина, краснея счастливо» эпиграфом были взяты строки из стихотворения Есенина «Край ты мой заброшенный...», в котором поэт предметно рисует картину заброшенного пустынного края. Стихотворение Тряпкина – это антитеза есенинскому тексту, который носит описательный характер. Стихотворение Тряпкина построено как монолог лирического героя, чувствующего свое единение с природой. Стихотворения Есенина и Тряпкина объединяют образы природного мира – ковыль и калина, разговаривающие с лирическими героями шепотом. У обоих поэтов мотив шепота возникает тогда, когда появляется тема разговора лирического героя с миром природы (общение шепотом указывает на доверительные отношения между ними). Если же стихотворение Есенина заканчивается риторическим вопросом, на который поэт не дает ответа (предмет разговора между участниками диалога неизвестен), что диалог между калиной и лирическим героем у Тряпкина вполне конкретен. Лирический герой Тряпкина влюблен в родной край как в некий абстрактный женский образ, наделенный народнопоэтическими чертами. Второй этап обращения Тряпкина к творчеству Есенина – 1980-е годы. В указанный период к есенинской лирике поэт обращается дважды: в стихотворении «Не бывал я в заморских пределах» эпиграфом стали строки из стихотворения Есенина «Никогда я не был на Босфоре», а в 1982 году Тряпкин сосредоточился на стихотворении Есенина «Голубень» и написал стихотворение с одноименным названием. Особенность

¹ Там же.

² Ефросинина О. В. Поэзия Петра Орешина в литературоведении и критике 1910–1920-х гг. // Вестник МГПУ. Серия «Филологическое образование». 2011. № 2. С. 123.

³ Энциклопедия символов. /сост. В.М. Рощаль. М.: АСТ: СПб.: Сова, 2007. С. 361–363.

поэтики Тряпкина состояла в том, что поэт, обращаясь к восточным образам, взятым из лирики Есенина, попытался глубже постигнуть проблемы творчества, которые тесно связаны со сложностью человеческого бытия. В стихотворении «Райские яблоки» при описании яблоневого сада Тряпкин обращается к образу Шираза. У Есенина этот образ появляется в стихотворениях «Свет вечерний шафранного края» и «Шаганэ ты моя, Шаганэ!..». Если в первом тексте Шираз описан в вечерних сумерках, в котором освещенный лунным светом «кружит звезд мотыльковый рой»¹, то во втором тексте взгляд поэта из волшебного Шираза подчеркивает неброскую, но неповторимую красоту рязанских полей. В стихотворении Тряпкина Ширазом назван яблоневый совхозный сад, в котором созрели яблоки «неземной красоты». Сравнительно-сопоставительный анализ стихотворений «Голубень» С. Есенина и Н. Тряпкина показал, что 1) лирический герой Есенина – одинокий странник, путешествующий по осенним полям и дорогам; лирический герой Тряпкина не одинок, он отправляется в путешествие в «голубеющий город Тверь»; 2) образы, составляющие картину осеннего вечера у Есенина, зачастую олицетворены; картины природы у Тряпкина – сумма разных стилистических элементов, а не преобладание какого-либо одного изобразительно-выразительного средства; 3) поэт предпочитает яркому полуденному свету восходы и закаты за их мягкую перламутровую «палитру», избегают близких, интимных контактов с предметами быта и обихода; 4) конь в стихотворении Есенина – это «тихая судьба» одинокого странника; конь у Тряпкина – это символ новой судьбы, новой жизни лирического героя и его семьи в стране Советов.

Одним из важных открытий ранних стихотворений Есенина стало обретение «звука»². В стихотворении Есенина «Голубень» есть «только легкий звон». В стихотворении Тряпкина звон раздастся не только во время путешествия героя, но и по всей стране. И у Есенина, и у Тряпкина звон передает ощущение жизни: у Есенина – тихой, и размеренной, такой, какой жили его предки, у Тряпкина – целой страны. В названии стихотворений поэтов присутствует голубой цвет. У Тряпкина не только образы родных полей и лесов, земли и неба окрашены в голубой цвет, но и вся Россия, в которой прошло становление Тряпкина как поэта и гражданина, становится голубой.

§8 «Н.И. Тряпкин и “тихая лирика”» посвящен рассмотрению констант, сближающих или являющихся самобытными в лирике Н.И. Тряпкина и Н.М. Рубцова. «Тихая» лирика Рубцова, основанная на мироощущении сироты, мотивах бесприютности, отображает, как насущные проблемы века поэт пытается разрешить сквозь призму поиска истины на основе традиционного для русского народа православия³. В лирике Тряпкина мотивы сиротства и бескровности являются скорее эпизодическими: «Образы родных и близких, созданные в стихотворениях поэта, создают ощущение полноты бытия, целостности мира и чувства причастности к общенародному бытию. В этом и заключается особенность тряпкинское мироощущения, отличающего его от мироощущения других поэтов родственного направления, – Ю. Кузнецова, Н. Рубцова, А. Ганина»⁴. Одним из ключевых образов лирики Рубцова

¹ Юшин П.Ф. Сергей Есенин. М.: Издат Москов ун-та, 1969. С. 312.

² Чубукова Н.В. Лирика С. Есенина 1911-1915 гг. // Русская литература. 1987 № 2. С. 21.

³ Редькин В.А. Русская поэзия второй половины XX века: учебное пособие. Тверь.: ТвГУ, 2006. С. 217.

⁴ Николаева С.Ю. Художественный мир Н.И. Тряпкина // Тверь. Литературный альманах. Тверь: ООО «Изд-во Волга», 2010. С. 337.

стали мотивы «тишины» и «покоя». В лирике Тряпкина указанные мотивы ключевыми назвать нельзя. Приметы «тихой лирики» (образы света, тишины, покоя, статики, умиротворения, сна) более отчетливо выделяются в стихотворениях 60-70-х гг. В этот период – время политического и духовного застоя в стране поэт почувствовал потребность возвратиться к своим истокам, поэтизировать мир, не тронутый цивилизацией. В поэзии Рубцова ярко проявляет себя *стихия света*, свет нередко как бы заменяет цвет¹. В лирике Тряпкина свет не является стихийным образом, он тесно связан с Космосом, является частью земной и небесной жизни человека. Лирика Тряпкина отличается более богатой цветовой палитрой, чем лирика Рубцова. Если представители «тихой лирики» предпочитают ограничиваться родной природой и историей родной страны, то Тряпкин охотно откликается на зарубежные события и подробно изображает их в стихотворениях. В поэзии Рубцова развернутые метафоры, индивидуальные изобразительно-выразительные средства встречаются нечасто. В лирике Тряпкина самобытных изобразительно-выразительных средств можно найти с избытком: «рябое новоледье», «выбелит упрямая мечта», «марево песни», «снежок ликбезовый». Большим событием, повлиявшим на становление «тихой лирики», стало разоблачение сталинских репрессий. В стихотворениях Рубцова не упоминаются ни Ленин, ни Сталин, не описывается американская действительность, а вот в лирике Тряпкина такие примеры есть. Так, образ В. И. Ленина в стихотворениях лишен величия и монументальности. Поэт отобразил деятельность Ильича, в большинстве своем связанную с образованием народа, просветительством. Фигура Сталина, появляющаяся среди колхозных полей, – образ сниженный, эпизодический.

Творчество Рубцова и Тряпкина проникнуто «песенностью». Однако истоки этой песенности различны. Песенные мотивы в лирике Тряпкина включены в более сложную поэтическую систему, нежели мотивы Рубцова: у Рубцова в стихотворениях-песнях присутствует только авторское начало, окрашенное задушевностью и лиричностью. У Тряпкина помимо авторского начала присутствует многоликость лирических героев из мира народных переживаний и чаяний, исполняющих эту песню. В связи с этим произведения-песни Тряпкина разнообразнее тематически. Наиболее частотным в поэзии Рубцова является образ звезды, на что указывает большинство исследователей лирики поэта². Образ звезды существенен и для Тряпкина, встречается в 70 стихотворениях поэта, согласно фольклорной традиции освещает путь человека. Звезда у поэта *утренняя, высокая, вечерняя, прекрасная, поздняя, рассветная, ночная*. Образ звезды широко и разнообразно варьируется, порождает многогранный мотивный комплекс: *охапка звезд, звездные туманы, звездный Олень, звездная пыль*. В то же время в лирике Тряпкина образ звезды служит не только символом надежного пути и надежды, он является для поэта еще одним из образов, наполняющих его Вселенную.

Для представителей «тихой лирики» характерно обращение к русской классической элегической традиции XVIII-XIX вв. Если в элегических стихотворениях Рубцова идеал чаще всего отыскивается в прошлом (поэт обращается к родным могилам, в его лирике звучит тема памяти, грусти, светлой печали), то в лирике Тряпкина, несмотря на элегическую тему грусти, финалы большинства произведений со-

---

¹Балан Д. «Тихая», «почвенная», или «славянофильская» поэзия // Литературная учеба. 2003. № 2. С. 131.

² Там же. С. 130.

держат в себе оптимистическую перспективу. Поэт основное внимание уделяет не тому, что прошло, а тому, что происходит в настоящий момент и относится к будущему, что сближает стихотворения Тряпкина с элегической традицией скорее С. Есенина¹, нежели Н.Рубцова. Часть произведений элегического характера Тряпкина имеют эпиграфы из стихотворений поэтов XIX века (В.А. Жуковского, Н.А. Некрасова и др.), которые к жанру элегии отнести довольно сложно. Такой прием в поэтической системе Тряпкина свидетельствует о том, что жанровые каноны элегии в творчестве поэта предстали обновленными: с одной стороны, поэт следовал классическим канонам, с другой – опираясь на элегическую традицию, по-своему воплощал живую и конкретную образную мысль, чувство, переживание, которые были связаны с социальными, бытовыми и бытийными проблемами.

Лирика Н.И. Тряпкина близка поэтам Смоленской поэтической школы, в частности, поэзии А.Т. Твардовского (§9 «А. Т. Твардовский и его художественное наследие в поэтическом мире Н. И. Тряпкина»). Оба поэта родились в деревне, оба становятся селькорами (в 1930-е гг. Твардовский активно включается в жизнь обновляющейся смоленской деревни, Тряпкин в начале 1940-х гг. пишет заметки в газеты Архангельской области о сельских буднях и трудностях северной деревни), их творчество формировалось на основе подлинно народной художественной культуры. Оба поэта покидают свою «малую родину» (Твардовский переезжает в Москву, Тряпкин – в Подмосковье).

Все, что приходит в жизнь Твардовского и Тряпкина в дальнейшем: новые условия крестьянского труда, строительство, культура, быт (Твардовский пишет о «стальной деревне», Тряпкин – об индустриальной мощи современной России), – все это воспринимается как должное, но не вытесняет детских впечатлений. В стихотворениях поэтов просматривается потребность внутреннего обогащения опытом современности, промышленного города, технического прогресса. Поэты раздвигают горизонты российских просторов и видят в стране большие перемены. Если Твардовский неоднозначно относился к изменениям, происходящим в городе и деревне, то Тряпкин полюбил гул аэропортов и музыку «сверхвозможных» скоростей. Оба поэта прочно связаны с русской деревней, они сохранили в своем сердце близость к природе и почтительное к ней отношение.

Центральное место в стихотворениях Твардовского 1930-х годов и Тряпкина 1940–1950-х годов занимают характеры людей обычных профессий (печники, телятницы, льнотрепальщицы, шоферы, кузнецы у Твардовского; шоферы, механики, плугари, плотники, пастухи, сельские учителя, счетоводы у Тряпкина), поэтому большинство лирических стихотворений поэтов сосредоточено на описании реальных жизненных ситуаций. Через народное восприятие, аккумулировавшее исторический опыт народа, переданы отдельные картины, эпизоды периода коллективизации у Твардовского, становления колхозной послевоенной жизни у Тряпкина. Отсюда в ряде стихотворений поэтов тяготение к сюжетности, к повествовательному началу, с одной стороны, с другой – отсутствие усложненных философских раздумий: заботы простых людей, их психология обусловили особенности лирического мироощущения поэтов. Пристальное внимание к духовному миру труженика, заинтересованность в

---

¹ Петрова М.А. Элегический модус в жанровой системе С.А. Есенина // Вестник Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2012. №3. С. 24–31.

его жизни и делах имели значение для дальнейшего развития поэтов и их поэзии в целом. Это же обусловило напряженность внутреннего лиризма стихотворений Твардовского и Тряпкина.

Поэма Тряпкина «Гнездо моих отцов» носит автобиографический характер (автор рассказывает о раскулачивании своей семьи в 1930-е гг.). На примере судьбы своих родных поэт сумел масштабно показать жизнь народа, пережившего страшную ломку крестьянского уклада. Поэт следует традиции А.Т.Твардовского (своего рода поэтический спор с героем поэмы Твардовского «Страна Муравия»). О своем отношении к поэту Тряпкин написал в стихотворении «Послание старому приятелю».

В §10 «Два поэтических мира: Ю. П. Кузнецов и Н. И. Тряпкин» сопоставляются поэтические системы поэтов, выявляются художественное своеобразие и творческая индивидуальность каждого из них. Их творчество отличается широким использованием фольклорных интертекстов, имеющих философско-художественную значимость в создании национальной картины мира. В стихотворениях «Сказка» Тряпкина и «Атомная сказка» Кузнецова обнаруживаются элементы русской волшебной сказки. Семантическая наполненность стихотворения Тряпкина отсылает читателя к сюжету русской народной сказки «Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». Тряпкин сохраняет сказочную завязку фольклорного текста, но отступает от сказочной формульности, структуры: наделяет своего «стрелка» иными качествами, нехарактерными для фольклорного персонажа. В русской сказке Федот-стрелец *стреляет* в горлицу, в стихотворении Тряпкина царский стрелок *убивает* голубицу. Убийство приводит к нарушению сказочной стратегии. Момент испытания приобретает трагичность, не характерную для волшебной сказки. Уничтожение волшебного помощника приводит к свертыванию сюжета, поскольку не создается ситуации продолжения с позитивным концом. В стихотворении голубица является символом стихии реалистической, которая проявляется в финале стихотворения – основа бытия подвергается испытаниям в процессе разрушительной деятельности человека. Так поэт превращает персонажей стихотворения в современников (стихотворение посвящено В. Кожинуву), сохраняя черты фольклорных прообразов. Финал стихотворения отсылает к жанру притчи: текст соединяет в себе разные фольклорные тексты, образы, уже известные художественные системы (песня-сказка, притча-сказка), что позволяет создать интертекстуальное пространство¹. В фольклорных сказочных текстах насчитывается пять вариантов сказки. В четырех вариантах указывается имя стрельца – Федот. Тряпкин делает своего героя безымянным. Образ безымянного царского стрелка универсализируется до образа человечества, идущего на поводу у собственных страстей.

В стихотворении действие разворачивается у дуба – Мировой оси, соединяющей небо и землю, служащей символом времени, его бесконечности и вечности Божества. Тряпкин считает недопустимым раскачивание мировой оси, и в этом он созвучен с Ю. П. Кузнецовым, который в стихотворении «Атомная сказка» воссоздает похожий сюжет². Иванушка пускает стрелу, ранит царевну-лягушку, затем «вскры-

¹Кошелева И. Н. Фольклорный мир в поэзии Н. Тряпкина, Ю. Кузнецова, В. Высоцкого: Способы реализации фольклорной цитации в стихотворном тексте: дисс....канд. филол. наук. Бийск, 2005. С. 29.

²Николаева С. Ю. Концепция мира в поэзии Николая Тряпкина // Неизбывный Вертоград: альманах Всероссийского фестиваля имени Николая Тряпкина. Москва–Лотошино: НИЦ «Академика», 2010. Вып. 1. С. 114.

вает ей белое царское тело и пускает электрический ток»¹. Поэт изменяет исторически заложенное сказочное значение и функцию, проявляет новые черты в образе Иванушки на новом историческом этапе. У Кузнецова сказочный мотив выполняет дидактическую функцию, у Тряпкина – пророческую, апокалиптическую.

Выявлению степени близости творчества поэтов способствует сопоставление структурно-семантических особенностей использования фразеологизмов. Выбор образной основы у поэтов регламентировался двумя источниками: 1. Мировая литература (литературный образ в поэтических текстах соотносим с различными сторонами светской жизни). Прототипами фразеосхем являются: библейский текст, шекспировский текст, булгаковский текст. 2. Народная традиция, связывающая образ с обозначением этических и моральных проблем (количество примеров использования народной фразеологии доминирует над литературным заимствованным текстом). Авторы прибегают к свободному употреблению слов и обыгрывают их обычное лексическое значение.

Степень фразеологизации народного поэтического устойчивого словосочетания определялась конкретными условиями текстового окружения. В поэтическом языке поэтов представлены фразеологизмы с традиционно закрепленной сферой их применения, к ним поэты обращались при уподоблении строго определенных явлений: Тряпкин («уши развесил», «как липку обдерут», «лясы точить»), Кузнецов («ты наломал немало дров», «ученье – свет, а неученье – тьма», «семь бед – один ответ»). Стремление поэтов выйти из границ принятого стандартного выражения фразеологической модели шло по пути модифицированной номинации. Поэты обращаются к подбору новых синонимов для обозначения опорного слова/сочетания: Тряпкин («кудряшки вам повыдерут», «сложла лапки не сидят», «держи повыше нос»), Кузнецов («порази нас типун», «на тонком дрожит волоске» «ветром принесло»). Оживление опорного образа шло и по пути ввода в состав сочетания нового определяющего члена, разрушающего привычную спаянность его членов. Тряпкин («в пояс бью челом», «десять пятниц на неделе», «из мухи выдуть слона»), Кузнецов («а чужая душа – не потемки», «вот бог, а вот Россия – уходи!», «Бог не выдаст, свинья не доест»).

В произведениях поэтов нередко встречаются фразеосхемы с названиями животных (зоонимов), выражающих оценочную отрицательную семантику: Тряпкин («волком взвоят!», «в бараний рог уже свело!..», «драть бы нас, как сидрову козу!»); Кузнецов («я гол как сокол», «ты глядишь, словно загнанный зверь», «на болоте заснул как собака»). Частотными в лирике поэтов являются фразеосхемы, в состав которых входят местоимения, интенсифицирующие фразеосинтаксическое значение предложения: Тряпкин («я – уже не я», «кто кого перекричит», «сколько зим, сколько лет», «сукин ты сын»); Кузнецов («обобрали его догола», «не поверил он глазам», «я за все расплатился с лихвой»). В 1960–1980-е годы поэты создают стихотворения по типу русских пословиц и поговорок: Тряпкин («А сколько их было за нашим столом!», «Стихи о единстве»); Кузнецов («Огонь – отец...», «Вершина духа знает склон!»). В поэмах Кузнецова и поэме Тряпкина «Гнездо моих отцов» встречаются пословицы и поговорки, речевые формулы-стилизации, созданные поэтами под народную фразеологию. Так поэты дают возможность героям утверждать свое мнение и жизненную позицию, что соответствует их поступкам и характерам. Кроме

---

¹Кузнецов Ю. П. Стихотворения и поэмы. М.: Современник, 1990. С. 82.

смыслового содержания, в речи персонажей эти изречения выявляют эмоциональную сторону характера русского человека.

В **Заключении** подводятся итоги работы, делаются выводы, намечены перспективы исследования. Литературный генезис Тряпкина прежде всего связан с устным народным творчеством. Фольклорная поэтика давала возможность создать тот образ мира, который занимает центральное место в творчестве Тряпкина, – образ космоса в соотнесенности с человеком как духовным и нравственным существом.

Историзм стал важнейшей чертой художественного мышления поэта. Осмысление действительности как исторического процесса, ощущение исторической перспективы и стремление к ее воссозданию в художественном произведении – основные отличительные качества творчества Тряпкина. В контекст мировой и русской истории так или иначе заключены все его произведения.

Тряпкиным была реализована особая мифопоэтическая стратегия. Миф не только является источником многих мотивов, образов, сюжетов, но и определяет сам процесс творческого мышления поэта.

Поэзия Тряпкина тесно связана с литературной традицией. Типологические связи его поэзии и поэтов-предшественников, а также контактные связи с поэтами-современниками дали возможность классифицировать его творчество по сходству идейного звучания произведений (Тряпкин – Лермонтов – Тютчев – Рубцов); по своеобразию творческого метода, по стилю, способу конструирования художественных образов (Тряпкин – Пушкин – Островский – «новокрестьянские» поэты – Твардовский – Кузнецов). Новаторство поэта заключалось, в частности, в том, что он включал в свою творческую парадигму наиболее важные элементы традиции.

Обращение к генетическим и типологическим литературным связям Тряпкина помогло уяснению характера творческой индивидуальности поэта, его места в истории русской литературы, а также открыло возможность продемонстрировать укорененность творчества Н.И. Тряпкина в пространстве традиционной русской культуры.

Перспективы изучения творческого наследия Н.И. Тряпкина видятся в расширении круга литературных связей поэта, которые, в силу своего многообразия и обилия, не были исчерпаны в данной работе. Нерешенными остаются и многие вопросы текстологии творчества поэта, решение которых способствовало бы дальнейшему исследованию места и роли Н.И. Тряпкина в литературном процессе.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Хриптулова Т.Н. Проблема художественного мира Н.И. Тряпкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». Вып 3. 2012. – № 21. – С. 292–297. 0,4 п.л.
2. Хриптулова Т.Н. Исторические образы и сюжеты в творчестве Н.И. Тряпкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». Вып 3. 2013. – № 10. – С. 259–264. 0,4 п.л.
3. Хриптулова Т.Н. А.С. Пушкин и Н.И. Тряпкин о лукоморье, острове Буяне, Черноморе и золотом петушке // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». Вып 3. 2013. – № 19. – С. 247–253.
4. Хриптулова Т.Н. Имя собственное как прецедентный феномен поэтического творчества Н.И. Тряпкина // Вестник Костромского государственного университета. 2013. – № 2. – С. 101–104. 0,2 п.л.

5. Хриптулова Т.Н. Античный текст в лирике Н.И. Тряпкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». Вып 6. 2013. – № 32. – С. 218– 222. 0,3 п.л.
6. Хриптулова Т.Н. Концепт «дурак» в поэзии Н.И. Тряпкина // Вестник Костромского государственного университета. 2014. – №1. – С. 165– 168. 0,2 п.л.
7. Хриптулова Т.Н. А.Т. Твардовский в поэтическом мире Н.И. Тряпкина // Вестник Костромского государственного университета. 2014. – №5. – С. 142– 145. 0,2 п.л.
8. Хриптулова Т.Н. «Берендеево царство» в поэзии Н.И. Тряпкина // Историческая и социально-образовательная мысль, 2014. – № 3. – С. 245– 248. 0,2 п.л.
9. Хриптулова Т.Н. Волшебные мотивы русской волшебной сказки «Пойди туда, не знаю – куда, принеси то, не знаю – что» в стихотворениях «Атомная сказка» Ю. Кузнецова и «Сказка» Н. Тряпкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2014. Т. 4. – №. 3. – С. 360–363. 0,2 п.л.
10. Хриптулова Т.Н. Парадигма европейских лингвокультурологических кодов в художественном мире Н.И. Тряпкина // Вестник Нижегородского государственного университета, 2015. – №2. – С. 275–280. 0,4 п.л.
11. Хриптулова Т.Н. Сельская тема в поэзии А.Т. Твардовского и Н.И. Тряпкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2015. – № 1. – С. 121–125. 0,2 п.л.
12. Хриптулова Т.Н. «Личное дело кандидата, не получившего государственной премии СССР в 1987 году...». Архив Н.И. Тряпкина В РГАЛИ // Вестник Костромского государственного университета. 2015. – № 6. – С. 111–116. 0,4 п.л.
13. Хриптулова Т.Н. Поэзия Н.И. Тряпкина О Великой Отечественной войне // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2015.–№ 3. – С. 112–118. 0,5 п.л.
14. Хриптулова Т.Н. Образ скомороха в стихотворениях Н.И. Тряпкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2016. – № 1. – С. 90–95. 0,4 п.л.
15. Хриптулова Т.Н. Поэтика цвета в стихотворениях Н.И. Тряпкина // Вестник Костромского государственного университета. 2016. – № 3. – С. 144–149.0,4 п.л.
16. Хриптулова Т.Н. Поэтическое творчество Н.И. Тряпкина в оценке Н. Кассина, А. Туркова, М. Светлова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2016. –№ 3. – С. 90–95. 0,4 п.л.
17. Хриптулова Т.Н. Проблема периодизации творчества Н.И. Тряпкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2017. – № 1. – С. 92–96. 0,3 п.л.
18. Хриптулова Т.Н. Мотивы волшебной сказки в стихотворениях Ю.П. Кузнецова «Атомная сказка» и «Сказка» Н.И. Тряпкина // Литература в школе. – 2019. – № 11. – С. 21–23. 0,1 п.л.

Монография

19. Хриптулова Т.Н. Творчество Н.И. Тряпкина: особенности поэтики. Тверь–Смоленк.: «Маджента», 2015. 216 с. 13,5 п.л.

Коллективные монографии

20. Хриптулова Т.Н. Фольклорные особенности стиля Н. И. Тряпкина-лирика // Национальные коды в европейской литературе: коллективная монография. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2016. – 677 с. – С. 198–204. 0,5 п.л.
21. Хриптулова Т.Н. Тема революции 1917 года в поэзии Н.И. Тряпкина // Национальные коды в европейской литературе: коллективная монография. – Нижний Новго-

род: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2018. 626 с. – С. 379–385. 0,5 п.л.

Публикации в других научных изданиях

22. Хриптулова Т.Н. Образ отца в поэтическом творчестве Н.И. Тряпкина // ASPECT US. 2014. – № 2. – С. 97–102. 0,4 п.л.

23. Хриптулова Т.Н. Полемика о поэзии Н. Тряпкина в критике и литературоведении // Костромской гуманитарный вестник. 2013. – № 5. – С. 37–44. 0,5 п.л.

24. Хриптулова Т.Н. Концепт «семьи» в аксиологии Н.И. Тряпкина // Костромской гуманитарный вестник. 2014. – № 7. – С. 26–30. 0,3 п.л.

25. Хриптулова Т.Н. Христианские образы и мотивы в поэзии Н.И. Тряпкина // Духовно-нравственные основы русской литературы. Кострома: КГУ. – 2014. – С. 181–184. 0,2 п.л.

26. Хриптулова Т.Н. Ономастическое пространство Н.И. Тряпкина // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. Смоленск: СмолГУ. – 2015. – С. 97–107. 0,7 п.л.

27. Хриптулова Т.Н. Диалектизмы в стихотворениях Н.И. Тряпкина // Славянская диалектная лексикография СПб: Инс-т линг. исслед. РАН, 2014. – С. 164–166. 0,1 п.л.

28. Хриптулова Т.Н. Поэтика «иноного царства» в поэзии Н.И. Тряпкина // Русская филология. Ученые записки. Т.16. Смоленск: СмолГУ. – 2015. – С. 135–145. 0,7 п.л.

29. Хриптулова Т.Н. Н. Клюев и Н. Тряпкин: к проблеме типологии творчества // Духовно-нравственные основы русской литературы. Кострома: КГУ. – 2018. – С. 95–101. 0,6 п.л.

30. Хриптулова Т.Н. Поэтическое наследие Н.М. Рубцова в лирике Н.И. Тряпкина // Кострома. Genius Loci: альманах / [сост и отв. ред. Т.А. Ёлшина]. Кострома: Изд-вл Костром. гос. ун-та. – 2018. – С. 104–111. 0,6 п.л.

31. Хриптулова Т.Н. Поэтическая парадигма слова «изба» в творчестве Н.Клюева и Н.Тряпкина // XII Поливановские чтения: материалы всероссийской научной конференции с международным участием (Смоленск, 9–10 октября 2018 года) / отв. ред. И.А. Королева. Смоленск: Изд-во СмоГУ, 2018. – 220 с. – С. 181–187. 0,5 п.л.

32. Хриптулова Т.Н. Имена родства в поэзии Николая Тряпкина // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014. – № 5. – С. 75–80. 0,4 п.л.

33. Хриптулова Т.Н. Темы истории и судьбы народа в поэзии Н.И. Тряпкина // ОРАЛДЫН ҒЫЛЫМ ЖАРШЫСЫ. Серия филологические науки. Философия, Психология и социология. № 16 (95) – 2014. – С. 22–31. 0,7 п.л.

34. Хриптулова Т.Н. Фольклорные элементы стиля Н.И. Тряпкина-лирика // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности. Вып 6. – Череповец: ЧГУ. – 2014. – С. 77–82. 0,4 п.л.

35. Хриптулова Т.Н. «О том, как везли нас ночные составы / Под небом, зажженным войной...» (Тема войны в поэзии Н.И. Тряпкина) // Великая Отечественная война в современном осмыслении. Материалы научных конференций. Череповец: ЧГУ. – 2015. – С. 130–138. 0,7 п.л.

36. Хриптулова Т.Н. «Дым» Ф.И. Тютчева и Н.И. Тряпкина: опыт сопоставительного анализа // Романтизм: грани и судьбы. Ученые записки НОЦ КИПР ТвГУ. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – Вып.11. – С. 91–98. 0,6 п.л.

37. Хриптулова Т.Н. Человек и земля в стихотворениях А.Т. Твардовского и Н.И. Тряпкина // Литературное наследие А.Т. Твардовского в смене поколений: сборник материалов научно-практической конференции. Смоленск, 2015.– С. 164 –168. 0,3 п.л.

38. Хриптулова Т.Н. Н.И. Тряпкин и культурно-историческая мифология. От античности до «Легенды об Уленшпигеле» // Текст, контекст, интертекст. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции «XIV Виноградовские чтения» (г. Москва, 16–17 октября 2015 г.). Т 4. Русская литература / Отв. ред. Н.И. Райкова. М.: МГПУ. – 2016. – С. 248 –253. 0, 4 п.л.

39. Хриптулова Т.Н. Фольклорные мотивы как проявление романтического мироощущения в лирике Н.И. Тряпкина // Романтизм: грани и судьбы: ученые записки НОЦ КИПР. – Тверь: Твер. Гос. ун-т, 2016. – Вып. 12.– С. 103–114. 0,7 п.л.

40. Хриптулова Т.Н. Лексико-семантическое поле «цвет» в стихотворениях Н.И. Тряпкина // Одиннадцатые Поливановские чтения: материалы международной научной конференции, Смоленск, 4–5 октября 2016 года /отв. ред. И.А.Королева. – Смоленск: Изд-во СмолГУ. – 2016.– С. 253 –264. 0,8 п.л.

41. Хриптулова Т.Н. Военная лирика Н.И. Тряпкина в контексте произведений о Великой Отечественной войне // Духовно-нравственные искания русской литературы: Сб. науч. статей / науч. ред. Ю.В. Лебедев; отв. ред. А.К.Котлов. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2016. – С. 189 –192. 0,2 п.л.

42. Хриптулова Т.Н. Сказка и сказочное в эстетической системе Н.И. Тряпкина // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности. Вып 7: Межвуз. сб. науч. работ / Ред.-сост. А.Е. Новиков. Череповец: ЧГУ. – 2017. – С. 253–258. 0, 4 п.л.

43. Хриптулова Т.Н. Дороги войны в лирике Н.И. Тряпкина сквозь призму имен собственных // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности. Вып 8: Межвуз. сб. науч. работ / Ред.–сост. А.Е. Новиков. Череповец: ЧГУ. – 2018. – С. 242 –250. 0,8 п.л.

44. Хриптулова Т.Н. Поэтическое творчество Н.И. Тряпкина в оценке советских литературных критиков и редакторов в 50-60-е гг. XX века (В. Тельпугова, А.Жарова, С. Смирнова, Е.Долматовского, А. Лейтеса, С. Смирнова, С.Наровчатова) // Неизбывный вертоград. Выпуск 2. Альманах, посвященный 100-летию со дня рождения Н.И. Тряпкина. М.: «ПараТайп». 2019. 366 с. – С. 11–21. 0,7 п.л.